

491.71
M 642

924

СОСТАВИЛЪ
П. МИРОНОСИЦКІЙ

КНИЖКА 2.

МЕТОДИКА И УЧЕБНИКЪ ГРАМОТЫ

цѣна 50 коп.

Ж

П. П. Мироносицкій.

155

ред
491.7(072)
М-649

СЛОВЕЧКО

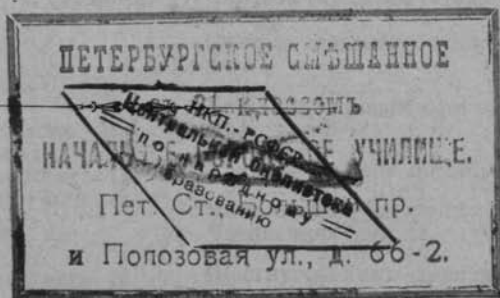
КНИЖКА ВТОРАЯ — ДЛЯ УЧИТЕЛЕЙ:

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ И ПИСЬМУ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ

УЧЕБНИКЪ ГРАМОТЫ

80914
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
по адресу: БРАЗО
965151

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Синодальная типографія

1909—10.

2

№ 1938 К

СЛОВЕСНО

КНИЖКА ВТОРА - ДВА ЗНАЧЕНИЯ

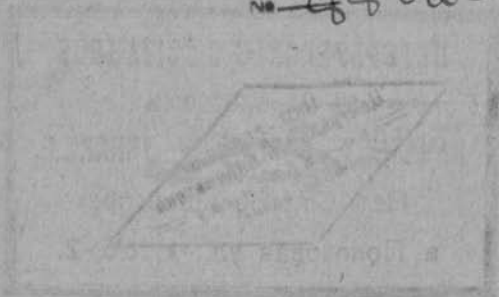
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ПЕШИМ И ОЦЕНЫ

ПЕШИМ ОБУЧЕНИЕ

УЧЕБНИКЪ СЪАМОТЪ

62229
АННОТАЦИЯ
СЪАМОТЪ

121018

1938 - К

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга состоитъ 1) изъ методическихъ указаній учителю о приѣмахъ обученія по учебнику «Словечко» и 2) самаго учебника «Словечко». Послѣдній выходитъ, точно говоря, вторымъ изданіемъ. Но первое изданіе (литографированное) предназначалось не для публики, а лишь для учебнаго опыта, который и былъ осенью 1908 года произведенъ въ образцовой школѣ при Св.-Владимірской церковно-учительской школѣ въ С.-Петербургѣ.

Если предлагаемый методъ вызоветъ серьезную критику и если, опровергая его, эта критика не откажется пересмотрѣть и разъяснить попутно тѣ недоумѣнія, которыя возбуждаетъ господствующій нынѣ звуковой методъ у всякаго, безъ предразсудковъ мыслящаго учителя, то цѣль автора—посильно послужить благу родной школы—будетъ достигнута.—СПБ. 1909. Авг. 31.—П. Мироносицкій.

Предметный указатель.

Анализъ зрительный 10. 14. 19. Упражненія—20. 22.

Анализъ слуховой 16. 19. Упражненія—16. 23.

Аналогія или заключеніе по подобію; и ея мѣсто при обученіи грамотѣ 14. 24.

Ассоціаціи представлений при обученіи грамотѣ 19 и слѣд.

Буква Й—11. 16.

Генеалогія буквенныхъ формъ. 25.

Гласный звукъ—настоящій звукъ.—7. Гласная буква, какъ слогъ 11.

Идея или значеніе слова. Слово безъ значенія не слово—4. 10. 14. 19. 22.

Искаженныя начертанія словъ (вредъ ихъ) 24.

Нѣмые буквы Ъ и Ь и ихъ роль въ грамотѣ (нѣмые слоги) 7. 8. 11. 12. 13.

Ореографія или правописаніе 15. 24.

Первый урокъ грамоты (слово ДАЙ) 10 и см. стр. 27.

Подвижныя таблицы слоговъ и словъ. Изготовленіе и примѣненіе 18. 19 и слѣд.

Подсказъ при обученіи чтенію; виды его 14.

Прямые слоги (замкнутые гласною или нѣмою). Обратныхъ слоговъ нѣтъ 11.

Раздача слоговъ ученикамъ. 23.

Рисованіе и значеніе словъ картинокъ 10. 14. 17. 24.

Схема процессовъ чтенія и письма (чертежъ) 19.

Списыванье съ печатнаго—24.

Созвукъ, какъ недѣлимая часть слухового слова 7. 8. 9. 11. 12. 13. 19.

Согласные—не звуки, а лишь *призвуки* 7. Согласная, какъ основа слоговыхъ ассоціацій (согласій) 19.

Согласія слоговъ—ассоціаціи слоговъ съ одною и тою же согласною 19 и слѣд.

Слогъ, какъ недѣлимая часть зрительнаго слова. 7. 8. 9. 11. 12. 13. 19. Классификація слоговъ 11. 12.

Сложные слоги (первичные и производные) 12.

Словари или списки словъ—ореограммъ 24. Скорописный или «рукописный» шрифтъ письма 15. 25.

Синтезъ слуховой (чтеніе) 10. 19. 20. Упражненія—21.

Синтезъ зрительный (письмо) 10. 19. Упражненія 23.

Типы упражненій при обученіи грамотѣ 20 и слѣд.

Указка—учебное пособіе 18. 20 и др.

Чистописаніе (скорописаніе) 15. 25.

Чтеніе про себя 21.

Шестиугольникъ—звукователь (описаніе и чертежъ) 22.

Элементы печатныхъ прописныхъ (уставныхъ) буквъ 17.

Тезисы или главныя основанія метода.

(Цифры относятся къ отдѣламъ или параграфамъ методики).

- 1.—Въ устно-слуховой рѣчи первенствуетъ слухъ. *Служъ словъ* развивается у человѣка раньше устной рѣчи и управляетъ ею: мы говоримъ такъ, какъ слышимъ 1. 2. 4. 24.
- 2.—Въ грамотѣ первенствуетъ зрѣніе.—*Зрѣніе словъ* предшествуетъ изображенію или письму словъ. Письмо находится подъ контролемъ зрѣнія: мы пишемъ слова такъ, какъ ихъ видятъ (читаютъ) 3. 5. 9. 24.
- 3.—Читать значитъ въ видимыхъ словахъ узнавать слышимыя. Читать значитъ слышать глазами 3. 9. 14. 19. 20. 21.
- 4.—У грамотнаго человѣка память населена зрительными образами словъ. Читая, мы воспринимаемъ слова цѣликомъ, какъ цѣльные образы, а не по буквамъ. Цѣль обученія грамотѣ — воспитать зрѣніе словъ и обогатить память словами-начертаніями 5. 6. 9. 14. 24.
- 5.—Старое, взятое уже памятью, слово мы узнаемъ. Новое слово *разбираемъ*: т. е. добираемъ до его слухового образа *по частямъ*. Увидѣть въ новомъ словѣ составныя части значитъ сдѣлать зрительный анализъ слова. Не видя *всего* слова, нельзя его анализировать. *Сначала слово*, потомъ его части 10. 14. 19. 20. 22.
- 6.—Недѣлимая часть слова есть *слогъ*. Слоги называются такъ потому, что изъ нихъ слагаются слова 7. 8. 9. 11. !
- 7.—Въ устно-слуховой рѣчи слогамъ соответствуютъ *звуки* и *созвукъ*. Звуками въ собственномъ смыслѣ могутъ назваться лишь *гласные*. Согласные звуки не звуки, а только призывки. Недѣлимое сочетаніе гласнаго съ согласнымъ есть *созвукъ*. 7. 8. 9. 11.
- 8.—Буквы Ъ и Ь являются нѣмыми замѣстителями гласныхъ. Поэтому сочетаніе согласной съ нѣмою составляетъ *слогъ* 8. 11. 12. 13.
- 9.—Обратныхъ слоговъ нѣтъ; есть только прямыя, т. е. замкнутыя гласною или нѣмою 11.
- 10.—Анализъ словъ не долженъ (не можетъ) простирается даде сложенъ. Согласный звукъ въ слога-созвука не существуетъ; согласная буква одна не живетъ 6. 7. 8. 13. 22.
- 11.—Группа слоговъ съ одною и тою же согласною при разныхъ гласныхъ составляетъ *со-славіе*. Слоги изучаются по согласіямъ 19. 20. 22. 23.
- 12.—Изучать слогъ значитъ образовывать ассоціаціи между видомъ слоговъ и соответствующими звучаніями, т. е. звуками или созвуками. Кто знаетъ (запомнилъ) слогъ, тому они *звучатъ*; видя, онъ ихъ слышитъ 16. 19. 20. 22. 23.
- 13.—Процессъ чтенія (у начинающаго) можетъ быть раздѣльно представленъ такъ: смотрю на слово; вижу въ немъ слогъ (зрительный анализъ); слышу (въ умѣ) ихъ звучанія; сливаю звучанія въ слуховой образъ слова, т. е. произношу слово, или слышу его въ умѣ (слуховой синтезъ). 9. 14—19 и слѣд.
- 14.—Процессъ письма (у начинающаго) представляется въ такомъ видѣ: слышу (или въ умѣ представляю) звучаніе слова; мысленно различаю въ немъ звуки и созвуки (слуховой анализъ); вижу (въ умѣ) ихъ начертанія; представляю все начертаніе слова (зрительный синтезъ). И пишу. 9. 14. 19 и слѣд.
- 15.—Въ первоначальномъ учебномъ письмѣ буквы пишутся «уставныя», т. е. того вида, который принять въ печати (и въ учебникѣ, прежде всего), ибо учащійся долженъ писать слова такими, какими ихъ читаетъ. Такъ называемое «рукописное» письмо имѣетъ свою задачу *скоротись*, которой не мѣсто на начальной ступени обученія. 15. 25.
- 16.—Ореографія или правописаніе есть привычка писать слова такъ, какъ ихъ привыкли читать. Задача первой ступени обученія правописанію заключается: 1) въ огражденіи памяти учащихся отъ занесенія въ нее искаженныхъ образовъ словъ, 2) въ накопленіи памятью правильныхъ образовъ словъ (ореограммъ) 15. 24.

155

ПЕТЕРБУРГСКОЕ СМѢШАННОЕ
съ 21 классомъ
ГЛАВНОЕ ГОРОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.
Пет. Ст., Большой пр.
и Полозовая ул., д. 66-2.

ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ И ПИСЬМУ

ПО УЧЕБНИКУ

«СЛОВЕЧКО»

(МЕТОДИКА ГРАМОТЫ.)

1. Общія (теоретическія) положенія.

1.—Есть рѣчь *устная*, и есть рѣчь *письменная*. Учиться устной рѣчи мы начинаемъ въ младенческомъ возрастѣ. Ко времени поступления въ школу, дитя уже въ значительной степени *владеетъ* родною рѣчью.

2.—Мы пользуемся устной рѣчью въ двухъ, такъ сказать, направленіяхъ: *къ себѣ* и *отъ себѣ*,—къ себѣ, когда мы слышимъ слова и узнаемъ по нимъ соответствующія мысли; отъ себѣ,—когда мы сами произносимъ слова, т. е. даемъ другимъ слышать слова, и узнавать по нимъ наши мысли. Наша память хранитъ двоякіе образы словъ: *слуховые*, соответствующіе извѣстнымъ слышимымъ звучаніямъ, и *устные*, соответствующіе извѣстнымъ мускульнымъ *движеніямъ* въ устныхъ органахъ рѣчи. Всякое устное произношеніе слова и устный образъ слова находится въ зависимости отъ слухового образа того же слова: *мы говоримъ слова такъ, какъ ихъ слышимъ, или слышали*. Въ семьѣ, гдѣ всѣ говорятъ на *о*, не можетъ вырасти ребенокъ, говорящій на *а*.

3.—Грамота есть рѣчь начертанная или письменная. Мы пользуемся ею, какъ и

устно-слуховою рѣчью, въ двѣ стороны—къ себѣ и отъ себѣ; къ себѣ—когда *читаемъ*, отъ себѣ—когда *пишемъ*. Въ грамотѣ слова сдѣланы *видимыми*. Чтеніе есть дѣло *зрѣнія*. Читать значитъ—узнавать слова въ извѣстныхъ письменныхъ начертаніяхъ. Писать значитъ начертывать слова, т. е. дѣлать слова видимыми для другихъ. Память человека, выучившагося грамотѣ, обогащается новыми образами, которыхъ не знаетъ память неграмотнаго,—*зрительными* образами словъ, соответствующими извѣстнымъ сочетаніямъ буквъ, и письменными *двигательными* образами писанія, соответствующими сочетаніямъ мускульныхъ движеній пишущей руки, необходимыхъ для начертанія слова; у образованнаго человека сама рука «помнить» не только то, что для *о* надо писать кружочекъ, а для *е* петлю, но и помнить, какъ пишется цѣлое слово, которое прикажетъ писать голова. Какъ устное слово подчинено слуховому (см. 2), такъ письменное слово находится въ зависимости отъ зрительнаго: *мы пишемъ* (и должны писать) *слова такъ, какъ мы ихъ видимъ или видѣли*.

Грамота есть вторичная рѣчь, построенная на первичной, устно-слуховой рѣчи.

Ей мы научаемся, если хотимъ, уже владѣя первичною устно-слуховою рѣчью. Грамотный вдвое богаче и могущественнѣе неграмотнаго: читая, онъ слышитъ глазами; пища, онъ говоритъ рукою.

4.—Ребенокъ учится устно-слуховой рѣчи такъ.

Получая отъ какого-нибудь предмета разнообразныя впечатлѣнія, ребенокъ слышитъ, между прочимъ, и *названіе* предмета, произносимое взрослыми.

Положимъ, напримѣръ, что, утѣшая плачущаго ребенка, отецъ даетъ ему свои карманные часы. Ребенокъ пораженъ *блескомъ* ихъ. Ему прикладываютъ часы къ уху: онъ *слышитъ* тиканье и испытываетъ *холодъ* отъ прикосновенія металла. Даютъ ему часы въ руки: онъ испытываетъ ихъ *твердость*; по обыкновенію, тащитъ ихъ въ ротъ и т. д. И при этомъ все слышитъ слово «*часы*», произносимое взрослыми. Отъ повторенія опыта съ часами и повторенія при этомъ слова *часы*, образуется у ребенка связь между словомъ «*часы*» и группою слѣдовъ отъ разнообразныхъ впечатлѣній, доставленныхъ часами,—связь настолько прочная, что при словѣ *часы* у ребенка является мысль или *идея* часовъ. Взрослымъ этотъ моментъ въ жизни ребенка доставляетъ удовольствіе: имъ пріятно видѣть улыбку ребенка на вопросъ: хочешь *часы*? или: гдѣ *часы*? Взрослые тогда говорятъ, что «ребенокъ ужъ сталъ смыслить» или понимать. Съ возрастаніемъ ребенка, возрастаетъ число словъ и легкость реакціи между словомъ и мыслью и обратно.

Важно при этомъ обратить вниманіе на три обстоятельства.

Первое. Ребенокъ, учась слышать слова, все время имѣетъ дѣло съ *цѣлыми* словами, а не съ составными частями словъ. А что слова состоятъ изъ звуковъ, это не имѣетъ никакого значенія для наученія слуховой рѣчи. И если бы кому-нибудь пришло въ голову учить ребенка слушать слова не въ цѣломъ, а

въ раздробленномъ видѣ, т. е. въ послѣдовательности отдѣльныхъ звуковъ, то цѣль никогда бы не была достигнута: въ умѣ ребенка не могли бы создаться слуховые образы словъ.

Второе. Извѣстныя звуковыя сочетанія становятся для ребенка *словами* лишь при томъ необходимомъ условіи, если они воспринимаются въ связи съ извѣстною идеей или образомъ самого предмета. Слово безъ значенія не слово, а *пустой* звукъ.

Третье. Ребенокъ научается слышать слова *прежде*, чѣмъ начнетъ говорить,—вотъ почему слуховыя слова и являются руководителями устнаго ихъ произношенія. На первой ступени изученія рѣчи ребенокъ умѣетъ уже слышать слова, понимаетъ (смыслить) слово, отвѣчаетъ (реагируетъ) на нихъ, какъ умѣетъ: улыбкой, плачемъ и т. д. Но самъ еще *не можетъ произносить* словъ. Онъ только упражняетъ свои органы рѣчи на элементахъ слова, т. е. на слогахъ: таковъ смыслъ дѣтскаго лепетанья.

5.—Точными научными изслѣдованіями установлено, что образованный человекъ, читая, воспринимаетъ каждое слово *цѣликомъ*, какъ единый образъ, а не букву за буквой. Каждый можетъ убѣдиться въ этомъ и непосредственнымъ наблюденіемъ. Для cadaго изъ насъ, напри- мѣръ, *вѣра* и *Вѣра*—два совершенно разныхъ слова, хотя они *буквально* одно и то же. Увидѣвъ на бумагѣ *вера*, мы не узнаемъ въ этомъ никакого знакомаго слова и спотыкаемся,—что бы это значило?—хотя, произнося по буквамъ, мы получили бы знакомое *вѣра*. Опечатки мы замѣчаемъ потому, что онѣ искажаютъ образъ знакомыхъ словъ и тормозятъ быстроту чтенія. При этомъ мы сначала догадываемся, что опечатка *есть*, и лишь потомъ открываемъ, въ какомъ именно мѣстѣ слова она случилась, въ какой буквѣ. Это особенно замѣтно при чтеніи иностраннаго текста: и здѣсь мы открываемъ опечатку, но нерѣдко и при раз-

смагиваніи слова не можемъ припомнить, какой истинный буквенный составъ его,—очевидно, цѣлое мы видимъ прежде частей: гдѣсь прежде деревьевъ¹⁾. Бываетъ обратный случай: иногда мы случайно сосредоточиваемъ вниманіе на послѣдовательности буквъ какого-нибудь слова, не связывая ихъ въ цѣльный образъ: и удивляемся, неужели *есть* такое слово? Въ этомъ случаѣ мы изъ-за деревьевъ-буквъ не видимъ лѣса—слова.

6.—Въ чемъ же должно состоять о б у ч е н і е г р а м о т ѣ? Что значитъ научить грамотѣ? Обучить грамотѣ значитъ населить память учащагося зрительными словесными образами. Каждое слово обладаетъ опредѣленнымъ ему только свойственнымъ внѣшнимъ видомъ, какъ каждый человѣкъ имѣетъ свою фizioномію. Кто знаетъ «въ лицо» всѣ слова, тотъ и грамотенъ.

Если бы для cadaго слова въ грамотѣ существовалъ особый знакъ или особый рисунокъ (какъ въ китайской грамотѣ), тогда обученіе грамотѣ сводилось бы къ простому запоминанію этихъ знаковъ и рисунковъ, въ связи съ ихъ значеніемъ. И это было бы бесконечно длительнымъ и утомительнымъ дѣломъ. Но наша грамота, къ счастью, построена на другой основѣ. Хотя слова въ рѣчи и являются какъ бы единными звуками, произносимыми «за одинъ духъ», однако, мы въ состояніи слухомъ уловить въ словахъ составныя части. Выдѣляя составныя части изъ разныхъ словъ и группируя ихъ, мы видимъ, что, соединяясь другъ съ другомъ для образованія словъ, онѣ *повторяются*, и потому число ихъ, въ

сравненіи съ числомъ словъ, очень не велико и поддается запоминанію. Запомнивъ начертанія повторяющихся элементовъ рѣчи, мы сразу схватываемъ ихъ въ словахъ, а по мѣрѣ упражненія научаемся схватывать и слова, какъ цѣлое.

7.—Недѣлимая часть или элементъ устной и письменной рѣчи есть *слогъ*. Слогъ и есть то, что слѣдовало бы называть звукомъ рѣчи. Звуки рѣчи могутъ являться только въ видѣ слоговъ. Правда, грамматика съ малыхъ лѣтъ учитъ насъ, что слова состоятъ изъ звуковъ гласныхъ и согласныхъ. Но мы не можемъ отрицать того, что настоящими звуками могутъ называться только гласные звуки: они дѣйствительно звучатъ и звучатъ самостоятельно. Остальные, согласные звуки суть не звуки, а только призвуки: и очень остроумно, поэтому, они и названы согласными, ибо живутъ только въ соединеніи съ гласными. Согласные звуки, какъ въ природѣ кислородъ, не существуютъ въ рѣчи въ свободномъ состояніи: они всегда въ связи съ настоящими звуками,—гласными. Въ грамотѣ точно такъ же *согласная буква одна не живетъ*. Никто не имѣетъ права, взглянувъ на букву *л*, сказать, что это *лѣ*, потому что она имѣетъ ровно такое же основаніе назваться и *лѣ*, иначе сказать: она произносима только въ слогѣ.

8.—Въ грамотѣ слогъ есть неразрывное соединеніе согласной буквы съ гласной. Гласныя буквы раздѣляются на два ряда: твердыя *а, о, у, ы, э* и мягкія: *я, е, ю, и, ё (ѣ)*; нѣмыми замѣстителями гласныхъ, знаменующими лишь твердое или мягкое произношеніе согласныхъ, являются буквы *ъ* и *ь*, которыя въ прежнее время были гласными, а теперь лишь играютъ роль гласныхъ, оставаясь сами нѣмыми. Согласная съ нѣмою составляетъ слогъ,—твердый, какъ, напр., *вѣ, сѣ, кѣ* и т. д., или мягкій, какъ *лѣ, сѣ, нѣ* и т. д.

9.—Научить читать—значитъ научить *видѣть* въ словахъ составныя части и

¹⁾ Какъ мало мы обращаемъ вниманія на «деревья» и какъ важенъ для насъ видъ «лѣса», можно видѣть, между прочимъ, изъ забавнаго опыта, произведеннаго пишущимъ эти строки. Многимъ лицамъ онъ показывалъ напечатанныя буквенныя сочетанія *пі, ті, ці, лі* и спрашивалъ: есть ли въ русской грамотѣ такіе слоги? Одни изъ спрашиваемыхъ лицъ отвѣчали отрицательно, другіе становились какъ бы въ туникъ и начинали соображать...

и по начертанію слова, какъ цѣлаго, *узнавать* его слуховой образъ (слышать глазами). Научить писать—значитъ научить воссоздавать образъ зрительнаго слова въ цѣломъ и частяхъ по его слуховому образу. И въ томъ и въ другомъ случаѣ необходима работа разложенія цѣлаго на части. Въ чтеніи дано цѣлое начертаніе слова: надо приучить глазъ схватывать его составныя части (зрительный анализъ) и угадать слуховое значеніе ихъ сочетанія (синтезъ). При письмѣ, какъ цѣлое, данъ слуховой образъ слова: надо *слухомъ* раздѣлить его на составныя части (слуховой анализъ) и воссоздать изъ нихъ цѣльный зрительный образъ слова (синтезъ).

Объ эти работы (чтеніе и письмо) должны идти рука объ руку. Но работа зрѣнія (чтеніе) должна предшествовать, ибо пишущая рука находится подъ управленіемъ зрительной памяти словъ. Нѣкоторые говорятъ, что письмо должно предшествовать чтенію, ибо письмо-де предшествовало и исторически; нельзя читать, если не написано. На это достаточно отвѣтить, что нѣтъ смысла писать, если читать никто не умѣетъ. Мы пишемъ такъ, *какъ читаютъ*. Если бы письмо у насъ было картинное, т. е. вмѣсто предметовъ мы писали бы изображенія ихъ, то и тогда, прежде чѣмъ написать, напримѣръ, стрѣлу надо было бы видѣть, какова она, чтобъ вмѣсто стрѣлы не написать, напримѣръ, лопату. Пусть былъ одинъ человѣкъ, который изобрѣлъ нашъ способъ изображенія словъ. Но чтобъ этотъ способъ сдѣлался грамотой, т. е. письменной рѣчью, надо было первому грамотѣю сначала научить *читать* того второго человѣка, для котораго надо было писать слова.

10.—Итакъ, дѣло обученія грамотѣ должно начинаться съ *зрительнаго* изученія словъ: *сначала слово, потомъ его части*. Чтобы научиться изъ частей слогать цѣлое, надо прежде научиться усматривать части *въ цѣломъ*. Мы должны по-

казать дѣтямъ простѣйшее (печатнаго вида) начертаніе слова, заранѣе названнаго и сказаннаго въ какой-нибудь связанной рѣчи. Напримѣръ, мы хотимъ показать слово ДАЙ (см. Учебникъ, стр. 1). Пусть дѣти по вопросамъ учителя «покажутъ» сначала это слово въ рѣчи, ибо *значеніе* слова должно стоять на первомъ планѣ (см. отдѣлъ 4). Пусть скажутъ, какъ можно при помощи этого слова попросить, напр., хлѣба, ключъ, топоръ (дай хлѣба, дай ключъ и т. д.). И послѣ этого только учитель предупреждаетъ, что сейчасъ онъ покажетъ имъ это слово «въ лицо», чтобы они могли его узнавать не только ушами, но и глазами. И показывааетъ имъ *сразу все слово ДАЙ*, нарисованное печатными буквами, на табличкѣ. Дѣти читаютъ слово вслухъ, т. е. произносятъ соотвѣтствующее начертанію ДАЙ слуховое слово. Читаютъ слово съ картинками дополненіями; причемъ выходятъ фразы: дай ключъ, дай топоръ, дай кувшинъ и т. п. Затѣмъ принимаются изучать начертаніе слова въ подробностяхъ. Для этого учитель начинаетъ предъ ними писать его на доскѣ. Пишетъ Д и спрашиваетъ: все ли слово онъ написалъ, стараясь навести на мысль, что написано только *начало* слова, и что слово начинается *слѣва*. Пишетъ затѣмъ А и наводитъ дѣтей на мысль, что въ словѣ не хватаетъ еще конца. Дѣти видятъ, что въ словѣ есть *начало, середина* и *конецъ*. Пристальнѣе присматриваются къ «началу»: на что оно похоже? Различаютъ части: верхнюю (домикъ, шалашъ, шатеръ) и нижнюю (скамеечка). Сами рисуютъ «начало», т. е. букву Д. Также разсматриваютъ «середину» (домикъ съ перегородкой!) Пишутъ. Учатся рисовать и «конецъ» (онъ—съ крышкой! съ шапочкой! и т. п.). И пишутъ (рисуютъ) все слово: ДАЙ.

Дѣло сдѣлано; ученики знаютъ одно слово, умѣютъ и читать его и писать. Можно бы продолжать и далѣе изученіе и приобрѣтеніе новыхъ словъ тѣмъ же

методомъ. Но это была бы слишкомъ длинная работа, и запоминаніе словъ было бы дѣломъ механическимъ. Необходимо дать учащимся ключъ къ самостоятельному разгадыванію звукового содержанія словъ, чтобъ предъ новыми словами они не становились въ тупикъ, чтобы по знакомымъ словамъ и частямъ ихъ они научились угадывать другія, новыя. Для этого необходимъ анализъ словъ-начертаній, т. е. зрительный анализъ въ связи съ слуховымъ.

11.—Анализъ или разложеніе слова есть отысканіе въ немъ такихъ частей или элементовъ, которые въ томъ же видѣ входятъ составными частями въ другія слова. Чтобы учителю въ этомъ дѣлѣ идти увѣренной ногой и не запугиваться въ противорѣчійхъ, надоему убѣдить себя, во-первыхъ, въ томъ, что *слово есть недѣлимая часть слова* (см. выше п. 8), во-вторыхъ, въ томъ, что въ русскомъ языкѣ существуютъ только прямые слоги, т. е. слоги, замкнутые гласною или нѣмою (ъ ъ). Такъ называемыхъ обратныхъ слоговъ нѣтъ, согласная одна не живетъ, а опирается или на гласную, или на нѣмую, или на слѣдующій слогъ ¹⁾.

Такое единообразіе въ пониманіи состава рѣчи, имѣя за собою научныя основанія, только облегчаетъ учебную работу

учителя и учениковъ и пріучаетъ къ ясности словеснаго мышленія. Ученику легче, проще мыслить и видѣть слово **ДОМЪ** двухсложнымъ словомъ (до-мь), разъ слово **до-ма** онъ мыслить двухсложнымъ. И почему бы сочетаніямъ **СЪ**, **ВЪ** и **КЪ** нельзя считаться слогами, когда они являются даже словами?

Для учителя необходимо усвоить всеѣмъ не-сложную классификацію (распредѣленіе) звучаній-слоговъ русской рѣчи. Эти звучанія можно раздѣлить на двѣ группы: Чистые *звуки* (гласныя): а, о, у, э, е, (ѣ), и, ю, я, ё и *созвуки*, т. е. сочетанія звуковъ-гласныхъ съ призвуками—согласными. Эти сочетанія или созвуки дѣлятся въ свою очередь на *звучные*, т. е., оканчивающіеся звуками, и *нѣмые*,—оканчивающіеся нѣмыми т и ъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ:

Слоги-звуки въ началѣ словъ:

о	я	ю	и
о—на	я—ма	ю—ла	и—ди
о—но	я—зи	ю—на	и—ко—на

Слоги-звуки въ серединѣ и въ концѣ словъ:

о	я	е	и
п—о—ны	с—я—н—е		с—и
к—о—ты	с—я—ю		б—и

Слоги-созвуки (звучные):

ма—ма	со—ло—ми—на	го—ло—ле—ди—ца
ду—ша	го—ле—ни—ще	пе—ре—пе—ля—та
ли—ца	мо—то—ви—ло	пе—ре—ле—та—ли

Нѣмые (мягкіе) слоги въ концѣ словъ:

съ	нъ	ль	ть
ру—съ	ко—нъ	ру—ль	пя—ть
у—чу—съ	ла—нъ	мо—ль	пу—ть
мо—лю—съ	о—го—нъ	да—ль	зя—ть

¹⁾ Исключеніе составляетъ лишь согласная й, которая можетъ и замыкать слогъ (ай, ой, эй). Но эта согласная въ сущности есть краткая гласная и, и потому можетъ быть и въ «свободномъ состояніи», какъ и другія гласныя.

Нѣмые (мягкіе) слоги въ началѣ и срединѣ:

ль	пъ	ль	нъ
ль—ю	пъ—ю	по—ль—ка	Ва—нъ—ка
ль—щу	пъ—я—нъ	пу—ль—ка	ко—нъ—ки
ль—ну	пъ—ё—тъ	ко—ль—я	ба—нъ—ка

Также: въ—ю, ру—жь—ё, ду—бъ—ё, ко—пъ—ё, пи—тъ—ё.

Нѣмые (твердые) слоги въ концѣ словъ:

мъ	хъ	жь	тъ	дъ
до—мъ	ду—хъ	у—жь	ко—тъ	са—дъ
ко—мъ	пу—хъ	но—жь	по—тъ	ро—дъ

Нѣмые (твердые) въ началѣ и срединѣ словъ:

въ	бъ	тъ
вѣ—я—въ	о—бъ—я—ви	о—тъ—ѣ—ли
вѣ—ѣ—ха—лъ	о—бъ—я—ті—е	о—тъ—ѣ—ха—ли

Краткая гласная **й** (краткій звукъ):

и (й)	и (й)	и (й)	по—й—му
и—ду	и—ду	на—по—и (коня)	по—й—ма
не и—ду	по—й—ду	на—по—й (коня)	на—й—му
не—й—дѣ—тъ	на—й—ду		

да—ю	по—ю	ба—ю	ро—ю	за—я—цѣ	о—бо—и
да—й	по—й	ба—й	ро—й	за—й—ка	на—бо—й—ка

12.—Всѣ только что рассмотрѣнные слоги можно назвать простыми: они состоятъ или изъ одного звука (а, о, у, и, е, э, й), или изъ призвука со звукомъ (ма, ли, на), или призвука съ нѣмымъ (сѣ, вѣ, къ, сѣ, ль). Благодаря тому счастливому обстоятельству, что въ нашей грамотѣ уцѣлѣли гонимыя теперь буквы **ѣ** и **ѣ**, всѣ слоги, и звучные и нѣмые, имѣютъ однообразный для глаза *видъ*, и дѣтское зрѣніе, восприняемое цѣлесообразно подобранными упражненіями, привыкаетъ схватывать въ новомъ словѣ его составныя части, угадывать знакомое въ незнакомомъ ¹⁾.

Но кромѣ простыхъ слоговъ есть въ нашемъ языкѣ много такихъ слоговъ, которые можно назвать *сложными*. Иные называютъ ихъ слогами съ нарощеніемъ. Это такія сочетанія, въ которыхъ не одинъ, а два или три призвука слились съ однимъ гласнымъ звукомъ, или: такія сочетанія, въ которыхъ призвукъ опирается не на звукъ, а на созвукъ. На слухъ всѣ такіе слоги однообразны. Свойство нашей рѣчи таково, что сколько бы ни было согласныхъ, они всѣ льнутъ къ *слѣдующему* гласному ²⁾. Напримѣръ:

занина бываетъ *гость* (сожитель, работникъ и т. п.): это согласная. Хозяинъ можетъ жить и безъ гостя. Но гость безъ хозяина не бываетъ.

Вмѣсто «хозяина» можно взять, если угодно, *про-вожатаго*.

²⁾ Мы не говоримъ о конечныхъ нѣмыхъ слогахъ: дѣ, тѣ, стѣ, слѣ и т. д. За ними не слѣдуетъ гласная. Но за то и звучаніе ихъ «нѣмо» и всегда *солнитоленно*.

¹⁾ Такъ какъ дѣти очень любятъ сравненія и олицетворенія, то можно представить имъ дѣло въ такомъ видѣ. Въ каждомъ слогѣ есть *хозяинъ*. Хозяевъ отыскать и на слухъ не трудно: они даютъ голосъ, звукъ (а, о, у, и). Но есть два *нѣмыхъ* хозяина (ѣ и ѣ): у нихъ нѣтъ голоса (звука!). Хозяевъ надо всѣхъ твердо знать. У хо-

Мы не скажемъ дос—ка, а до—ска
 » » » рам—ка, » ра—мка
 » » » пуш—ка, » пу—шка
 » » » об—разъ, » о—бразъ.

Всего убѣдительнѣй это свойство рѣчи наблюдается въ пѣніи, гдѣ слоги дѣлятся рѣзкими гранями, — *по гласнымъ звукамъ*.

Но для обученія зрѣнія, — для учебныхъ цѣлей, полезно различать двѣ группы или два рода сложныхъ сочетаній (созвукъ). Одни можно бы назвать первичными, другіи производными. Въ первичныхъ согласныхъ буквы какъ бы слились, сроднились, составили неразрывный узелъ. Таковы, на примѣръ, сочетанія призвукъ:

ст (столь, стуль, уста, ростъ)
 сл (слово, слуга, слава, слыву)
 кр кра-шу, кро-ю, кры-са, кри-во...
 стр страхъ, струя, строю, стрѣла, стремя.

Подобныя сочетанія согласныхъ до такой степени слились въ единое звучаніе, что если бы была нужда и охота, можно было бы придумать для нихъ отдѣльныя буквы, какъ и сдѣлано въ греческой грамотѣ для сочетаній ст, пе (ψ) и ке (κ). Можно бы было, напр., взять изображеніе Σ для сочетанія стр, и мы могли бы писать вмѣсто страхъ—Σахъ, вмѣсто струя—Σижъ т. д.

При обученіи грамотѣ такіе слоги слѣдуетъ изучать (какъ и слоги съ одною согласной), простымъ созерцаніемъ ихъ — сначала въ словѣ, потомъ отдѣльно, и пріучить дѣтей брать ихъ глазомъ сразу, такъ сказать, безъ разсужденій (интуитивно). Необходимымъ облегчающимъ чтеніе средствомъ должна быть цѣлесообразная классификація слоговъ и соответственное расположеніе ихъ въ учебникѣ.

Производными сочетаніями согласныхъ мы назвали бы тѣ, которыя происходятъ просто отъ того, что въ срединѣ словъ, предъ созвуками, не принято теперь писать нѣмыхъ знаковъ ъ и ь. Въ древней грамотѣ писали **коньца**, мы пишемъ

конца, образуя созвукъ **нца**, въ которомъ, собственно говоря, два слога Н^в и ЦА, причемъ ъ является нѣмымъ замѣстителемъ гласнаго звука, который и появляется въ именительномъ падежѣ въ видѣ е. Доказательствомъ присутствія здѣсь нѣмого мягкаго звука служить сохранившееся во многихъ мѣстахъ произношеніе **коньца** («безъ коньца»), вм. **конца**. Въ старину писали **кѣто**, а мы пишемъ **кто**, пропуская нѣмую, ъ, которая тутъ является замѣстителемъ звуковъ о и ѣ, выступающихъ на свѣтъ Божій въ косвенныхъ падежахъ **кого**, **кому**, **кѣмъ**. Вообще, въ старой грамотѣ всѣ такъ называемыя нынѣ бѣглыя гласныя, убѣгая изъ слова, оставляли вмѣсто себя замѣстителя твердыя—Т, мягкія—Б. У насъ это необязательно, за нѣкоторыми исключеніями, (наприм., **кольцо**—**колець**; **баня**—**банька**). Но за то мы имѣемъ право, развивая зрительную воспріимчивость дѣтей къ словамъ, подставлять, гдѣ можно, замѣстителей, чтобы сдѣлать яснымъ то или другое сложное сочетаніе. Чтобы не измѣнять вида словъ вставленіемъ нѣмой буквы, можно условиться съ дѣтьми, чтобы они принимали за нѣмую ерокъ (’) или апострофъ ’, т. е. верхнюю запятую, или просто черточку, какъ бы головку твердаго знака, поставленную вверхъ строки (˘).

Такъ, слово **кто** и **что** можно уяснить такими сопоставленіями.

ко—му	че—му
ко—го	че—го
к̣ то, кто	ч̣ то, что.

Самые сложные созвуки, при примѣненіи такого приема, могутъ быть осилены дѣтьми и приведены въ ясность. Такъ, слова **солнце** (древне-славян. **сълъньце**) и **сердце** могутъ быть выяснены изъ такого сопоставленія:

по—со—ло—нь	се—ре—ди
со—л’ —н’ —це	се—р’ —д’ —це

13.—Подводя теперь итогъ всему сказанному о зрительномъ анализѣ словъ, мы можемъ установить такія положенія.

1) Прежде чѣмъ дѣлать анализъ (искать составныя части) цѣлаго, надо видѣть это цѣлое, т. е. надо прежде всего показать ученику *цѣлое слово*. Это положеніе до того очевидно, что, кажется, не требуетъ никакихъ объясненій.

2) Звуковой единицей, до которой долженъ простираться анализъ слова, служить слогъ, является ли онъ въ видѣ чистаго звука (а, о, у, и, е, я, ю) или въ видѣ созвука,—звучнаго (какъ ма, ра, па, та, ша, ща и т. п.), или нѣмого (мъ, дъ, съ, къ, ль, нь, и т. д.),—простого (ни, ли, пі, ді, же, ля, съ, ть и ти); или сложнаго (ста, сва, бра, тра, стра, сть, сть).

3) Сліяніе данныхъ нераздѣлимыхъ элементовъ (т. е. слоговъ) въ цѣлое слово не составляетъ никакого труда. Изъ слоговъ ма, ли, на—само собою выходитъ малина, а изъ ма, ли, н', ка—малинка. Сліяніе есть дѣло трудное и даже невозможное, когда путемъ сліянія желаютъ добыть то, что не можетъ быть разложено, т. е. слогъ. Самый простой или идеальный слогъ есть слогъ нѣмой, напр., **сѣ** и **сѣ**. Попробуйте изъ **сѣ** или изъ **сѣ**, выдѣлить призывку или согласную (с?) или нѣмую (ѣ). Это никакъ не удастся: **ѣ** и **ѣ** не существуютъ въ отдѣльности. Но также не существуетъ и **с**, ибо оно должно быть или твердымъ, но тогда это не просто **с**, а уже слогъ **сѣ**,—или мягкимъ, но тогда это **сѣ**. Совершенно также невозможно разложить и **са**. Первая буква этого созвука, будучи взята отдѣльно, можетъ звучать только или твердо или мягко. Положимъ, здѣсь она звучитъ твердо. Но тогда это—**сѣ**. Но **сѣ**—а уже два слога: иначе говоря, послѣ **сѣ**—звукъ **а** начинается, такъ сказать, «сѣ начала», т. е. произносится какъ отдѣльно стоящій; поэтому **сѣ**—а и **са** далеко не одно и то же ¹⁾. Въ звучаніи

сѣ—а, ничего не стоитъ поймать слухомъ **а**, а въ звучаніи **са** это сдѣлать уже трудно: каждый учитель отлично это знаетъ по опыту. Знаютъ учителя прекрасно и то, что выдѣлить **с** изъ **са** трудно (по нашему невозможно), и говорить, что *лучше* выдѣлать изъ «обратныхъ слоговъ», т. е., что **с** ничего не стоитъ выдѣлить изъ **ус** (**усѣ**), для чего это слово въ доброй половинѣ букварей пишется безъ буквы **ѣ**. Правда, выдѣлить твердое **с** (**сѣ**) изъ слова **усѣ** совершенно не трудно дѣлать, но это только потому, что слово **у**—**сѣ** есть двухсложное слово, и въ немъ **с** совѣмъ не слито съ предыдущимъ **у**, а только связано единствомъ слова. Также легко изъ **у** и **с** (**сѣ**), составить **усѣ**; но изъ **сѣ** и **у** составить **су**,—это дѣло другое.

Не говоримъ о томъ, что нечего и пытаться разложить мягкіе созвуки **мя**, **ля**, **ню**, **тю**, на составные элементы, равно и слить **м** и **я** въ **мя** и т. д.

Словомъ, «согласные звуки» только—призывки и, какъ таковыя, не существуютъ въ отдѣльности. Выводъ же тотъ, что анализъ не долженъ простираться до призывковъ, и показывать дѣлать согласныя буквы отдѣльно, на равныхъ правахъ съ гласными, называть ихъ, изучать ихъ отдѣльно—все это только *вредно* для успѣховъ обученія чтенію.

14.—Процессъ чтенія у человѣка образованнаго обладающаго вполне развитымъ зрѣніемъ словъ, состоитъ въ узнаваніи знакомыхъ словъ, причемъ видъ слова иногда возбуждаетъ въ памяти его слуховой образъ, иногда же непосредственно возбуждаетъ въ умѣ соответствующую слову *идею* или значеніе. У человѣка, учащагося чтенію и не прошедшаго еще полнаго курса упражненій въ чтеніи, процессъ болѣе сложенъ и громоздокъ. Знакомыя слова, много разъ бывавшія въ сознаніи, хорошо усвоенныя па-

¹⁾ Когда ребенку даютъ для сліянія **с** и **а**, онъ инстинктивно чувствуетъ, что это *два* слога: **сѣ** и **а**, а такъ какъ слогъ **сѣ** нѣмъ, то новичекъ иногда старается сдѣлать его звучнымъ проявить

его, преобразуя въ **сы**: иначе какъ слоги, онъ сливать не можетъ; самые же слоги даются уже слитыми.

матью, и онъ, начинающій, при чтеніи схватываетъ цѣликомъ. Надъ новыми словами ему приходится поработать. Эта работа состоитъ въ томъ, чтобы усмотрѣть въ словѣ произносимыя части и, произнеся ихъ послѣдовательно, связать изъ нихъ слово. Изъ этого видно, что при обученіи грамотѣ мы должны помочь учащемуся усвоить эти произносимыя части словъ, т. е. слоги (слоги-звуки и слоги-созвуки). Чѣмъ больше ихъ накопится въ памяти, тѣмъ ближе будетъ учащійся къ цѣли.

Спрашивается: какъ учащійся будетъ добывать себѣ новые и новые слоги? Для этого есть два средства, оба ведущія къ неизвѣстному чрезъ извѣстное.

i) Первое средство—анализъ знакомыхъ словъ, о которомъ уже говорено выше (см. 10—11). Если ученикъ знаетъ, что МАМА есть *мама* и умѣетъ слышать въ этомъ словѣ двѣ совершенно одинаковыя половины, то онъ сумѣетъ и рассмотреть эти половины, т. е. узнаетъ, что МА есть *ма*. Если теперь изъ другого анализа (положимъ слова ДУИ), онъ узнаетъ, что ДУ есть *ду*, то, увидѣвъ вмѣстѣ ДУ и МА, онъ прочтетъ новое слово ДУМА.

ii) Второе средство есть аналогія или заключеніе на основаніи подобія. Ходъ этого заключенія можетъ быть выраженъ такъ. Ученику извѣстны звуки А и О, и созвуки ДА и МО. Онъ заключаетъ:

А	есть	а	или такъ:	О	есть	о	
О	»	о		А	»	а	
ДА	»	да		ДА	»	да	
МО	»	мо		МО	»	мо	
значитъ	ДО	»	до	слѣдов.,	МА	»	ма

Вначалѣ сила аналогіи у учащагося очень ничтожна, но, по мѣрѣ накопленія матеріала для сравненія, аналогія становится все сильнѣе и могущественнѣе, постепенно вытѣсняя всѣ другія средства постиженія созвуковъ.

iii) Есть и третье простое средство усвоенія новыхъ созвуковъ учащимся. Это простое средство можно и назвать

просто подсказомъ или *посказываніемъ*. Можно указать нѣсколько видовъ подсказа, на примѣръ:

а) простое сообщеніе учителя ученику. Такъ сообщаются, на примѣръ, цѣлыя слова. Учитель просто говоритъ: вотъ я покажу вамъ новое слово *мама* и показываетъ МАМА. Или: хотите покажу вамъ слово «книга»? и т. п., приемъ, примѣнимый главнымъ образомъ на первыхъ порахъ ученія;

б) подсказыванье при помощи картинки. На примѣръ: ученикъ знаетъ слогъ **ру**, но не знаетъ **ки**. Подъ рисункомъ, изображающимъ *руки*, вы подписываете РУКИ: слогъ КИ узнается учащимися по догадкѣ... Рѣдкіе наблюдаемые случаи самообученія грамотѣ даровитыхъ дѣтей объясняются большею частію тѣмъ, что въ руки имъ попадаетъ букварь съ картинками, подъ которыми есть подписи (напр., «Родное Слово»);

в) подсказыванье при помощи контекста или смысла рѣчи. На примѣръ, чтобъ дать ученику возможность догадаться, каковъ слогъ **ря** на видѣ, вы даете такое сопоставленіе словъ: 2 ГИРИ, 1 ГИря. Читая цифру 1 словомъ *одна*, ученикъ догадается (или учитель направитъ его), что если *одна*, то уже *ири* и увидитъ искомый слогъ и т. п. Взрослые образованные люди, при своемъ быстромъ чтеніи, можетъ быть, половиною этой быстроты обязаны контексту, т. е. предъугадыванью текста, благодаря смыслу читаемаго. Мы обязаны дать это же средство и въ помощь учащимся дѣтямъ.

15.—Рука объ руку съ чтеніемъ должно идти *письмо*; каждому шагу чтенія долженъ соответствовать шагъ письма, всякій, вновь пріобрѣтенный созвукъ или новое слово, должны быть написаны. Такая неразрывность двухъ процессовъ называется тѣмъ, что формы слоговъ и словъ, данныя въ зрѣніи, получаютъ во много разъ большую устойчивость въ памяти, если закрѣпляются мускульными движеніями пишущей руки и слѣдящихъ

за нею глазъ. Такимъ образомъ, запись читаемаго помогаетъ прежде всего самому чтенію, ибо увидѣнное и записанное легче узнается при вторичной встрѣчѣ, чѣмъ только увидѣнное и не запечатлѣнное письмомъ. Но, одновременно съ этимъ, учащійся, приучаемый записывать то, что онъ видитъ и такъ, какъ видитъ, закладываетъ прочныя основы орфографіи, которая есть умѣнье писать слова такъ, какъ мы ихъ видимъ при чтеніи. Итакъ, вотъ существенныя задачи первоначальнаго письма: создавать основу для самого зрительнаго процесса чтенія и для орфографіи. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что въ первоначальномъ письмѣ, сопровождающемъ уроки чтенія, буквы должны имѣть *печатную*, а не иную форму: дѣти пишутъ то и такъ, что и какъ видятъ. Такъ называемый письменный или рукописный шрифтъ изобрѣтенъ исключительно для *скорости*, т. е. для цѣли второстепенной, несущественной или вторичной по отношенію къ процессу обученія грамотѣ.

Скоростной шрифтъ есть переводъ печатнаго оригинала въ другія формы, болѣе удобныя для быстраго связыванія буквъ одной съ другою. Спрашивается: цѣлесообразно ли на первой ступени обученія заставлять учащихся дѣлать переводъ еще не вполне усвоеннаго оригинала и загромождать память учащагося вторичными формами буквъ? Разумѣется, это нецѣлесообразно и даже вредно для указанныхъ выше *существенныхъ* цѣлей первоначальнаго письма, ибо: а) ученику даются двѣ трудности за-разъ вопреки основному требованію дидактики, б) вниманіе его всецѣло занимается второстепеннымъ, — запоминаніемъ вторичной формы буквъ, когда не усвоены еще и первичныя, и отвлекается отъ главнаго — запоминанія того, что онъ *видѣлъ*; в) учебный процессъ безъ надобности осложняется, разъ обученіе чтенію ставится въ зависимость отъ умѣнья писать скорописью и наобо-

ротъ; г) учебный процессъ замедляется, потому что письменныя формы буквъ, рассчитанныя на опытную руку, несравненно труднѣе для начертанія, чѣмъ печатныя; д) одновременно нарушается нормальный ходъ обученія скорописи, ибо методическое расположеніе матеріала при обученіи чтенію и скорописи никакъ не совпадаютъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ такой выводъ по отношенію къ скорописи: обученіе скорописи должно идти своимъ самостоятельнымъ путемъ, по своимъ методическимъ законамъ, въ строгой послѣдовательности упражненій, способствующихъ развитію гибкости и подвижности пишущаго механизма руки. — Объединеніе же обоихъ процессовъ должно произойти уже послѣ того, какъ ученикъ освоится съ механизмомъ чтенія.

II. Практическія указанія.

16. — Прежде, чѣмъ приступить къ обученію чтенію и письму, а затѣмъ и объ-руку съ этимъ обученіемъ, полезно упражнять слухъ дѣтей въ выдѣленіи неразложимыхъ частей слова, т. е. звуковъ и звуковъ. Начинать надо, конечно, съ простѣйшаго. Проще же всего распадаются на слоги слова, состоящія изъ звучныхъ созвуковъ (сліяній согласныхъ съ гласными). Можно условиться съ дѣтьми, чтобы они 1) отбивали каждый слышимый слогъ ударами въ ладоши, или 2) какъ бы откладывали слоги одной рукой на другую, или 3) отсчитывали слоги, пригибая пальцы. Учитель диктуетъ слово, ученики громко повторяютъ его, раздѣляя. Полезенъ также и такой приѣмъ: данное слово *разбирается* 2—3—4 учениками по слогамъ: каждый произноситъ свой слогъ. Учитель или заранѣе назначаетъ 2—3—4 учениковъ, или во время самой работы поднимаетъ (указываетъ) 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и каждый, вставая, произноситъ свой слогъ. Вотъ ряды словъ для примѣра: *Слова двухслож-*

ныя: ма—ма, па—па, ка—ша, на—ша; ду—ма, до—ма, щу—ка; рука, мука, рѣка, щека. *Слова трехсложныя:* калина, малина, рябина; родина, хижина, волосы; дорога, канава, берёза. *Слова четырехсложныя:* колокола, тетерева, голубята, поросята; загоняли, заманили.

О—ся; осц, осы, очи; она, оно, они; уши, уды, усы, ужи; угодили, ужалили; ежевика. *Гласная въ концѣ:* По—ю, да—ю, ро—ю, мо—ю; умѣю; Зо—я, моя, у нея, шея, затѣя, лилія, линія, пѣніе, селеніе, рукодѣліе, веселіе.

Гласная въ серединѣ: по—ѣ—ха—ли, у—ѣ—ха—ли; по—я—са; даяніе, подаеніе; одѣяніе.

I. Выдѣленіе чистыхъ гласныхъ.

Гласная въ началѣ: А—ня, О—пя,

II. Выдѣленіе нѣмыхъ созвуковъ.

i) Нѣмой созвукъ въ концѣ:

Образецъ упражненія:

Учитель:	1-й ученикъ	2-й уч.	3-й уч.	4-й уч.
усы	у	—	сы	
усъ	у	—	съ	
гуси	гу	—	си	
гусь	гу	—	сь	
кони	ко	—	ни	
ковъ	ко	—	нъ	
топоры	то	—	по	—
топоръ	то	—	по	—
барабаны	ба	—	ра	—
барабанъ	ба	—	ра	—
			ба	—
			ны	
			нъ	

Слова для разложенія: а) твердые созвуки: голоса,—сь; домà—мъ; ряды,—дъ; сады,—дъ; коты,—тъ; жуки,—къ; чижи,—жъ; ножи,—жъ.

б) Мягкіе созвуки: караси,—сь; лоси,—сь; лани,—нъ; окуни,—нъ; соболи,—ль; олени,—нъ.

ii) Нѣмой твердый созвукъ въ началѣ:

Образецъ упражненія:

Учитель:	1-й уч.	2-й уч.	3-й уч.	4-й уч.
море	—	мо	—	ре
въ море	въ	мо	—	ре
дѣло	—	дѣ	—	ло
въ дѣло	въ	дѣ	—	ло
ѣхали	—	ѣ	—	ха
въ ѣхали	въ	ѣ	—	ха
ночь	—	но	—	чь
въ ночь	въ	но	—	чь

Матеріалъ для разложенія: ѣли, съѣли; ѣхали, съѣхали; Якову, къ Якову; ямѣ, къ ямѣ; ежу, къ ежу, къ Ефиму, къ Егору.

iii) Нѣмой мягкій созвукъ въ началѣ и серединѣ:

Образецъ упражненія:

Учитель	1-й уч.	2-й уч.	3-й уч.	Учитель	1-й уч.	2-й уч.	3-й уч.
лёдъ	ле	—	дъ	боль	бо	—	лъ
льды	ль	—	ды	больно	бо	—	лъ — но
лѣнъ	лѣ	—	нъ				
льны	ль	—	ны	пыль	пы	—	лъ
пенѣкъ	пе	—	не — къ	пыльно	пы	—	лъ — но
пеньки	пе	—	нъ — ки				
пуля	пу	—	ля				
пулька	пу	—	ль — ка				
полька	по	—	ль — ка				

Матеріалъ для упражненій: пила, пь—ю; била, бь—ю; шила, шь—ю, лила, ль—ю. Денѣкъ, деньки, деньги; кулѣкъ, кульки, вальки; баня, банька; Ванька; тятя, тятка, батка; недѣля, недѣлька; килька; келья; колья; бѣлье; перо, перья; корбѣ; гиря, гирька, горько; палець, пальцы.

II) Выдѣленіе й.

Учитель	1-й учен.	2-й учен.	3-й учен.	4-й учен.
рою	ро	—	ю	
рой	ро	—	й	
ройся	ро	—	й	— ся
бойся	бо	—	й	— ся
мойся	мо	—	й	— ся
ручѣёкъ	ру	—	че	— ё — къ
ручейки	ру	—	че	— й — ки
яиць	я	—	и	— цъ
яйцо	я	—	й	— цо
яич'ко	я	—	и	— ч' — ко
заяць	за	—	я	— цъ
зайцы	за	—	й	— цы

Матеріалъ для упражненій. Даю, дай, дай—ка; сайка, байка, чайка, лайка. Моя, моё, мой. Иду, пойду, пойму, найму, займу.

старикъ, стукъ; ка—пу—ста, чи—сто, мѣсто, тѣ—сто.

Слово, слоны, слова, слѣва, слыву, слива. — Масло, сусло.

Жда—ли, жду—тъ, подожду, дождались.

Дворы, двое, дворовые; двери, дважды, двину, Двина.

iv) Сложные созвуки (первичные):
Матеріалъ: сто—лы, сто—га, ста—рина, ступа, стучи; столъ, стогъ, стонъ,

Трава, труба, трата, трижды, треба, труха, трону, тропя, неотрога, тряпца.

Крапу, кража, кромѣ, кровати, крошу, круги, кружу, кругомъ, кричу, крикъ, крюки.

Кладу, клажа, клоки, клобуки, клоню, поклонить, поклонѣть. Кличу, клики, клинѣ; клеши, клевета, клевали; клюка, ключи, ключѣ; кленѣ.

Плата, плаха, плаваю; плохо, плоты, плуты, плутаю; плита, плись, плена, плевелы, плюю, плыву.

Кости, кость; части, часть; пасть, на-пасть. Лестъ, местъ, грусть, класть.

Мосты, мость. Кресты, крестѣ. Ростъ. Постъ, клѣстѣ, чистѣ.

V) Сложные звуки (вторичные или производные):

Учитель	1-й учен.	2-й учен.	3-й учен.	всѣ
сынѣ	сы	—	нѣ	
сынки	сы	—	н ^б	ки
дымѣ	ды	—	мѣ	
дымно	ды	—	м ^б	но
				дымно

Материалъ: Звонѣ, звон'ко, звон'ки; станѣ, стан'ки; колѣ, кол'ки; дымѣ, дым'ка, дым'но, дым'лю; садѣ, сад'ки; посад'ки; хлѣбѣ, хлѣб'цы, хлѣб'но; городѣ, город'ки; молотѣ, молот'ки; сонѣ сон'ливо;

17.—Къ письму или рисованію словъ печатными буквами тоже необходимо подготовить учениковъ на особыхъ предварительныхъ упражненіяхъ. Прежде всего нельзя терпѣть, чтобы ученики, сидящіе на урокахъ грамоты, не понимали, что такое *вверхъ, внизъ, вправо, влево, вдоль, поперекъ, наискось* и т. п. Ученики должны умѣть отыскивать мѣсто или направленіе, ориентироваться на класной доскѣ, знать *верхній край, нижній край, правые углы, лѣвые углы, верхніе углы, нижніе углы* и вести линію въ сказанномъ учителемъ направленіи.

Съ перваго же шага ученія необходимо приучить дѣтей къ рисованію простыхъ предметовъ, схематически. Таковы, на-примѣръ: палка или столбикъ, палка съ «глаголемъ» (кочерга), палка лежачая, палка наклонная; два столба съ перекладиной вверх (ворота), внизу, въ серединѣ, то же съ перекладиной наискось—вверхъ направо (дверца или калитка,—И); лѣстница; фонарь; рамка; вилка; молотокъ; кольцо (или обручъ); рѣшето; ключъ; топоръ; колоколь; чашка—

Элементы печатныхъ буквъ много проще скорописныхъ элементовъ; и числомъ они меньше, а именно:

i) палочки или столбики: стоячіе, лежачіе и наискось.

ii) домикъ (или шалашъ, или крыша), т. е. двѣ равныя стороны равнобедреннаго треугольника (въ буквѣ А).

iii) овалъ стоячій и овалъ лежачій,—и полуовалъ каждаго изъ нихъ (дуги).

Буквы изъ однихъ палочекъ: Г, Е, И, І, Н, П, Т, Х, Ц, Ш, Щ. Ж. К.

Буквы съ «домикомъ»: А, Д (домикъ на скамеечкѣ) Л, М (качели; домикъ перевернуть), У, V (ижика).

Буквы съ оваломъ стоячимъ: О, Ю, Ѳ.

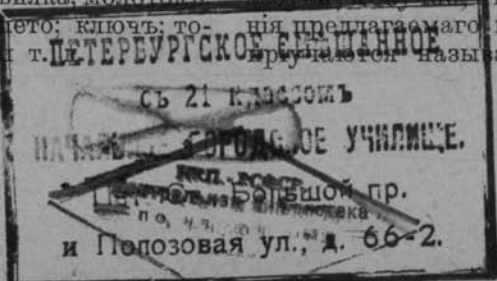
Буква съ оваломъ лежачимъ: Ф.

Буквы съ дугой стоячей: С, Э.

Буквы съ дугой лежачей: В, В, З, Р, Т, Ы, Ь, Ъ, Я (съ подставкой).

Буква съ полудугою Ч.

18.—Весьма важное значеніе для развитія зрительной памяти и зрительнаго анализа при класномъ обученіи грамотѣ имѣютъ подвижныя таблицы или карточки слоговъ и словъ. Къ сожалѣнію, такихъ не имѣется въ продажѣ. Пользоваться же имѣющимися въ школьномъ обиходѣ буквами «разрѣзной азбуки» и слоговъ невыгодно съ точки зрѣнія предлагаемаго нами метода, ибо дѣти приучаются называть согласныя буквы

отдѣльно, что вредить дѣлу выработки зрительнаго анализа.

Приходится поэтому рекомендовать учителю—сработать комплектъ стѣнныхъ таблицъ самому.

Контуры печатныхъ буквъ, упрощеннаго типа вычерчиваются легко и быстро при помощи двухъ шаблоновъ: прямоугольника (буква Г) и овальнаго кольца (буква О). Къ учебнику мы прилагаемъ и образцы буквъ азбуки. Нежелающіе пользоваться шаблонами могутъ, при помощи иглы, дѣлать сколки съ буквъ, накалывая угловныя точки; по точкамъ, при помощи линейки проводятся контурныя линіи. Круглыя фигуры и части фигуръ можно сводить при помощи угольной (копировальной бумаги) или просто обводить тупой иглой, подложивъ внизъ бумагу для копіи. Когда контуръ буквы готовъ, надо ее зачернить. Лучшая для этого краска—*черный спиртовой лакъ*, продающійся во всѣхъ москательныхъ лавкахъ. Онъ хорошо ложится на бумагу и быстро сохнетъ, а черенъ, какъ тушь. Но можно красить буквы и обыкновенными чернилами, или тушью, употребляя вмѣсто кисточки, полоску упругой бумаги (такой напримѣръ, изъ которой дѣлаются карты, открытки или визитныя карточки); ширина полоски должна равняться ширинѣ частей буквы.

Писать слоги и буквы лучше всего на плотной рисовальной бумагѣ. Но, за отсутствіемъ ея, можно пользоваться и обыкновенной писчей бумагой лучшаго качества. Къ каждому уроку необходимо написать: i) основное слово учебника, на которомъ совершается анализъ (ДАЙ, МОИ, МАМА, НА, НУ, ОНЪ и т. д.).

ii) слоги, которые будутъ добыты и должны быть усвоены на урокъ (ДА, АЙ, МО, ОЙ, МА, ДО и т. д.).

Чтобы избѣгать хлопотливой и требующей лишняго расхода наклейки таблицъ на папку, слѣдуетъ замѣнить обычный способъ выставленія или поставленія подвижныхъ карточекъ на рамку—*вышиваніемъ* ихъ на особой рамкѣ со шпильками (сапожныя шпильки, безъ шляпокъ).

Въ каждой карточкѣ недалеко отъ верхняго края на равномъ разстояніи отъ боковыхъ сторонъ должно быть сдѣлано небольшое, въ толщину грифеля, отверстіе: этимъ дѣломъ, если не найдется инструмента-пробивателя или сверла, охотно займутся и старшіе ученики, которыхъ, кстати сказать, можно привлечь и къ изготовленію самыхъ таблицъ¹⁾.

Необходимымъ дополненіемъ къ комплекту таблицъ служить *указка*, легкая палочка 1—1½ арш. длины.

Разъ сдѣланный, комплектъ таблицъ можетъ служить школѣ нѣсколько лѣтъ, при должномъ порядкѣ и бережномъ обращеніи.

19.—Къ чему же могутъ быть полезны описанныя таблицы? Какъ ими пользоваться при обученіи грамотѣ?

Если комплектъ ихъ не скуденъ (а это зависитъ только отъ учителя), то онѣ являются до извѣстной степени стѣннымъ учебникомъ грамоты, имѣющимъ предъ книжкой то преимущество, что, пользуясь ими, учителю несравненно легче приводить вниманіе всѣхъ учениковъ въ одинъ фокусъ, чѣмъ при раскрытыхъ книжкахъ (букваряхъ), дающихъ много случаевъ ученикамъ пускаться «въ разсыпную». Таково общее значеніе стѣнныхъ таблицъ.

Но переходя теперь къ указанію частныхъ приемовъ пользованія тѣми же таблицами, нельзя не рекомендовать и учителю остерегаться всякой безпорядочности или бессистемности въ упражненіяхъ.

Онъ долженъ помнить, что весь процессъ обученія грамотѣ сводится къ воспріятію и удержанію въ памяти извѣстнаго

¹⁾ При прокалываніи таблицъ безхитростнымъ инструментомъ, вродѣ шила, надо только позаботиться, чтобы карточка прокалывалась не съ лица, а съ изнанки на лицо; пусть выдавленная шиломъ бумага идетъ впередъ, а не назадъ. Тогда карточку удобнѣе надѣвать и она прочнѣе «сидитъ».

(довольно значительнаго) числа буквенныхъ сочетаній (слоговъ), т. е. къ работѣ памяти. Память же у насъ работаетъ по закону ассоціацій, сущность котораго въ томъ, что всё образующіяся въ сознаниі идеи, всё образы или представленія, образуютъ между собою группы или связи, такъ сказать, содружества или союзы, сходясь на какой-нибудь общей почвѣ. Въ сознаниі нѣтъ отдѣльныхъ колець—представленій, а есть *цѣпи*—ассоціаціи. Когда воспоминаніе тронетъ одно кольцо, затрагиваются и другія кольца этой цѣпи. Въ жизни мы воспринимаемъ впечатлѣнія случайно и беспорядочно, но все-таки умъ образуетъ изъ нихъ ассоціаціи или ряды. Школа, зная законы памяти, должна вести свою работу такъ, чтобы всё упражненія были сразу же направляемы къ образованію рядовъ представленій. Все беспорядочное, случайное разстраиваетъ образование ассоціацій, и потому вредно для воспитанія памяти.

Итакъ, всякое упражненіе должно направляться къ какой-нибудь, сознаваемой учителемъ, цѣли. Все въ обученіи грамотѣ должно подчиняться плану. Основныя черты этого плана намѣчаются двумя главными задачами обученія грамоты: мы учимъ *читать* и *писать*. Итакъ, учитель долженъ постоянно имѣть въ виду объ эти цѣли.

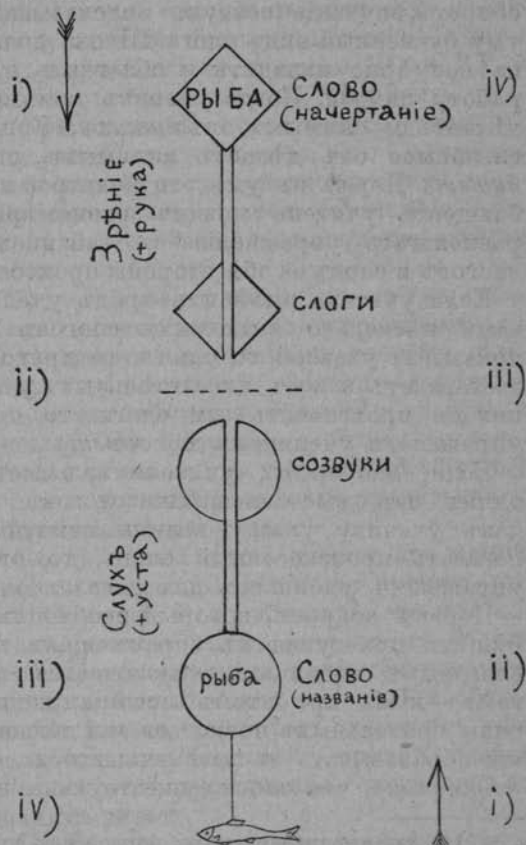
Напомнимъ еще разъ содержаніе процессовъ чтенія и письма. Въ чтеніи мы проходимъ такія стадіи: i) исходимъ отъ *видимаго образа слова*; ii) усматриваемъ въ этомъ образѣ составныя части (слоги), которыя звучатъ, какъ созвуки (зрительный анализъ); iii) сливаемъ всё эти звучанія въ единый *слуховой образъ слова*, которое и называется (слуховой синтезъ); и iv) познаемъ значеніе слова (идею).

Въ письмѣ мы идемъ какъ-разъ обратнымъ порядкомъ. Тамъ исходный пунктъ есть, i) идея *значеніе, слова*, и ii) связанное съ нимъ слуховое слово. Затѣмъ слѣдуетъ разложеніе этого

слова на звуковыя или слуховыя единицы (созвуки), которые по ассоціаціи влекутъ за собою соответствующія буквенныя сочетанія (слоги);—iv) эти сочетанія сливаются въ зрительный умственный образъ слова, который и начертывается.

Вотъ схема обоихъ процессовъ:

А. ЧТЕНІЕ

Изъ этой схемы видно, что существенная часть процесса обученія грамотѣ находится въ серединѣ (гдѣ пунктирная линія). Первыя части обоихъ про-

цессовъ — до середины — доступны даже неграмотному: и неграмотный видитъ слово: «рыба». Онъ можетъ даже и раздѣлить его на глазъ пополамъ. И онъ можетъ «понять слово», сказанное ему по складамъ, т. е. догадаться, что «ры—ба» есть рыба. Но у неграмотнаго между зрительными слогами и слуховыми слогами лежитъ пропасть. Эту пропасть и должна заткнуть своей паутиной память, чтобы видъ слога вызывалъ его звучаніе и, наоборотъ, звучаніе (созвукъ) подсказывало уму буквенный видъ слога. Школа должна всемѣрно наладить и облегчить эту работу памяти. Когда ученикъ видимое дѣлаетъ слышимымъ, онъ *читаетъ*. Когда слышимое онъ дѣлаетъ видимымъ, онъ *пишетъ*. Держа въ умѣ это нехитрое наблюдение, учитель можетъ равномерно располагать упражненія съ таблицами слоговъ и словъ на обѣ стороны процесса.

Если учитель вывѣситъ предъ учениками нѣсколько знакомыхъ слоговъ и, показывая указкой то одинъ, то другой, заставляетъ классъ или отдѣльныхъ учениковъ произносить эти слоги, то онъ упражняетъ учениковъ для *чтенія*.

Если, наоборотъ, учитель называетъ одинъ изъ выставленныхъ слоговъ и, давъ ученику указку, велитъ найти и показать произнесенный слогъ, то онъ упражняетъ учениковъ для *писма*¹⁾.

Первый вопросъ, который необходимо рѣшить приступая къ упражненіямъ по слоговымъ таблицамъ, заключается въ томъ, — какія при этомъ ассоціаціи или ряды зрительныхъ представленій должны мы образовывать въ умѣ учащагося.

Очевидно, что слоги существующіе въ

нашей грамотѣ могутъ образовывать двойкіе ряды или двойкую ассоціацію: мы можемъ ихъ группировать по гласнымъ (а) или по согласнымъ (б).

(а)		(б)			
а	у	о	м	д	н - и т. д.
ма	му	мо	ма	да	на
да	ду	до	мо	до	но
на	ну	но	му	ду	ну
са	су	со	мы	ды	ны
ла	лу	ло	ми	ди	ни

Въ первыхъ (а) связующимъ ассоціацію звеномъ являются гласныя, во вторыхъ (б) согласныя.

Для учителя рѣшенію тутъ подлежитъ лишь одинъ вопросъ: какія связи *выгоднѣе* для процесса чтенія? Наиболѣе выгодныя ассоціаціи онъ и долженъ создавать и укрѣплять. Въ старинныхъ букваряхъ были приняты ассоціаціи слоговъ по гласнымъ, т. е. *всѣ* согласныя буквы слагались сначала съ а, потомъ съ о и т. д. Не было ли тутъ ошибки?

Напомнимъ значеніе ассоціацій: благодаря имъ одинъ членъ ряда является какъ бы носителемъ всей остальной цѣпи; въ одномъ звенѣ скрыты всѣ другія: вспомнишь одно, вспоминается и другое, ибо связано съ нимъ. Съ этой точки зрѣнія спросимъ: кого выгоднѣе сдѣлать представителемъ ассоціацій: гласныя или согласныя. Чтобы не входить въ длинныя розысканія, сдѣлаемъ надъ собою очень простой опытъ. Напишемъ два ребуса или загадки (а) и (б) и попытаемся опредѣлить которая ближе къ точному рѣшенію, — которая легче.

(а)	. у . ы . о . я . ь
(б)	з . б . б . л . т .

Въ первомъ случаѣ (а) каждая гласная должна отыскать себѣ согласную, чтобы вышло что-нибудь имѣющее смыслъ. Во второмъ случаѣ (б), наоборотъ каждая согласная должна найти себѣ

¹⁾ Что для ученика труднѣе, первое или второе: назвать указанное, или указать названное: прочитать, или написать? Несомнѣнно, — послѣднее труднѣе. Устно-слуховая рѣчь должна представляться ученику чѣмъ-то извѣстнымъ, роднымъ; на грамоту же, онъ, наоборотъ, смотритъ, какъ на новый языкъ, подлежащій изученію. Для него прочитать это все равно, что перевести съ чужого языка на родной; написать — перевести съ родного на чужой.

гласную для составленія слога. Едва ли у кого-нибудь можетъ явиться сомнѣнiе въ томъ, что болѣею находчивостью обладаютъ не гласныя, а согласныя. Оно и понятно: согласная нуждается въ гласной, какъ въ опорѣ, и потому она должна быть какъ бы на все готова и *согласна*; сама по себѣ не звуча никакъ, она въ самой себѣ несетъ способность прильнуть къ любому звуку, чтобы образовать созвукъ. Гласныя, напротивъ, не нуждаются въ согласныхъ, не тяготеютъ къ нимъ, ибо самостоятельны и въ составѣ слова являются господами. Къ этому надобно прибавить, что гласныхъ меньше, согласныхъ больше: на данную гласную приходится большее число согласныхъ, чѣмъ на данную согласную гласныхъ. Поэтому цѣпь созвукоевъ съ одною и тою же гласною гораздо длиннѣе, чѣмъ цѣпь созвукоевъ съ одною и тою же согласною: послѣдняя для памяти доступнѣе, чѣмъ первая.

Итакъ, намъ выгоднѣе накоплять и укрѣплять въ памяти дѣтей такіе сложные ряды, въ которыхъ общимъ связующимъ ассоціацію элементомъ являются согласныя. Напримѣръ:

СА	ЛА	НА	РА
СО	ЛО	НО	РО
СУ	ЛУ	НУ	РУ
СЪ	ЛЪ	НЪ	РЪ

Такіе именно ряды и предлагаютъ въ нашемъ учебникѣ «Словечко», начиная съ первыхъ уроковъ. Для простоты мы называемъ эти ряды согласіями. Согласія заключены въ рамку (или въ «фонарь», какъ говорятъ типографскіе наборщики), и, открывая учебникъ, ученикъ прежде всего долженъ прочесть слоги, заключенные въ рамку. Но прежде, чѣмъ открывать книжку, ученики проработываютъ существенное содержаніе урока на стѣнныхъ таблицахъ, и эти послѣднія должны быть вывѣши-

ваемы такъ, чтобы изъ нихъ составлялись такіе же ряды слоговъ съ общою согласною и разными гласными, какіе даны въ учебникѣ на текущій урокъ. Пусть предъ глазами у нихъ будетъ нѣсколько такихъ рядовъ, чтобы они привыкли отыскивать, въ какомъ углу какая виситъ группа,—гдѣ НА и его товарищи НО, НУ, НЪ и гдѣ СА и его братія. Тогда у нихъ и въ памяти прочно образуются тѣ же связи. И увидѣвъ, напримѣръ, слогъ ХО, ученикъ будетъ въ состояніи представить въ умѣ каковы на видъ ХА и ХЪ или, услышавъ *да*, припомнить не только ДА, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и ДО и ДУ и ДЪ,—хотя бы мимолетно. Наконецъ, благодаря этимъ же ассоціаціямъ, ученикъ, при видѣ одной только согласной уже будетъ чувствовать всю ассоціацію, связанную этою согласной, и настраивать сознание на воспріятіе цѣлаго слога.

20.—Упражненія въ чтеніи.—Какъ выше выяснено, упражненія съ подвижными карточками-слогами должны содѣйствовать обѣимъ сторонамъ процесса обученія грамотѣ: чтенію и письму. Соответственно этому выясняются и *типы* этихъ упражненій, которые учитель долженъ раздѣльно представлять, обдумывая свои уроки.

Когда новый слогъ добытъ изъ новаго слова (см. оо. 10, 14), надо пустить его въ оборотъ, т. е. показать его въ составѣ разныхъ словъ, въ разномъ сосѣдствѣ. Когда ученикъ научится узнавать вновь добытый слогъ въ любой обстановкѣ, только тогда онъ докажетъ, что овладѣлъ этимъ слогомъ вполнѣ. Умѣть назвать отдѣльно-стоящіе слоги еще не значитъ читать.

Повторимъ, что чтеніе—процессъ двухсторонній: оно начинается анализомъ, кончается синтезомъ. Узнать въ цѣльно изображенномъ словѣ его слоги—вотъ что значитъ сдѣлать анализъ слова (зрительный); слыть звучанія слоговъ въ единое звучаніе, какъ въ единый слухо-

вой образъ—вотъ въ чемъ синтезъ. Изъ этого само собою вытекаетъ, что если бы мы стали давать ученикамъ для чтенія слова, не слитно начертанныя, а раздѣленные на слоги, то мы сдѣляли бы за нихъ главную половину работы чтенія—анализъ и оставили бы имъ на долю не представляющей затрудненія синтезъ (сказать, что СО-ЛО-МА есть *солома* для ученика куда легче, чѣмъ сообразить, что СОЛОМА состоитъ изъ звучаній *со, ло* и *ма*). Ученики «читали» бы легко, но назвать это чтеніемъ въ собственномъ смыслѣ было бы почти такъ же невѣрно, какъ сказать, что ребенокъ, сидя на рукахъ несущей его матери, тоже *идетъ*.

Итакъ, почти вся трудность чтенія заключается въ зрительномъ анализѣ. На анализъ и должно быть направлено главное вниманіе. Но, разумѣется, необходимо заниматься и слуховымъ синтезомъ, который только легче анализа, но за то несетъ въ себѣ *конечный результатъ* процесса.

Предлагаемъ сначала упражненія въ слуховомъ синтезѣ, какъ болѣе простые.

Но кореннымъ и неизбѣжнымъ предварительнымъ упражненіемъ должно быть *повтореніе* изученныхъ слоговъ. Въ началѣ каждого урока *необходимо* повтореніе знакомыхъ слоговъ, т. е. простое ихъ названіе по указкѣ учителя. Сначала слоги называются по согласіямъ или ассоціаціямъ, потомъ въ разброску.

	1.	2.	3.	4.
I.	ДА	МА	НА	ЛА
II.	ДО	МО	НО	ЛО
III.	ДУ	МУ	НУ	ЛУ
IV.	ДЪ	МЪ	НЪ	ЛЪ

1. 2. 3. 4. Согласія съ одинаковыми согласными.

I. II. III. VI.—Ряды съ одинаковыми гласными.

21. — Упражненія въ слуховомъ синтезѣ. Задача упражненій: а) въ послѣдовательности данныхъ (видимыхъ) слоговыхъ звучаній уловить слухомъ звучаніе цѣлаго слова (*чтеніе вслухъ*); б) на томъ же матеріалѣ угадать слово, молчаливо воображая и звучанія слоговъ, и звучаніе слова (*чтеніе про себя*)

Матеріалъ упражненій. Извѣстны слова ДАЙ, МОЙ, ОНЪ. Изучены гласныя А, О, У, и нѣмая Ъ, созвуки ихъ съ согласными Д, М, Н, Л. и съ И.

Ходъ упражненія. i) Учитель вывѣшиваетъ слоги (напр., ДО и МА), оставляя промежутокъ между карточками. По указкѣ учителя, ученики называютъ *до, ма* и, слыша послѣдовательность обоихъ созвуковъ, сливаютъ ихъ въ слухѣ въ единое, звучаніе-слово *дома*, которое и произносятъ тутъ же единымъ духомъ. Убирая слоги «со сцены», учитель, сближая карточки, показываетъ ученикамъ и цѣльное слово ДОМА. Ученики читаютъ.

ii) Учитель показываетъ слоги, (напр., ДО и ЛЪ). Одинъ вызванный ученикъ называетъ 1-й слогъ, другой—2-й. Учитель сдвигаетъ карточки, и весь классъ читаетъ: ДОЛЪ.

iii) Ъ же упражненія. Но карточки висятъ на своихъ мѣстахъ. Каждый слогъ въ своемъ согласіи.

iv) Учитель говоритъ: Сейчасъ у насъ выйдетъ слово. Начало его я скажу, а конецъ укажу, а вы скажете *все*.

Говорить: показываетъ ¹⁾: ученики:

ду	МА	дума
на	ДО	надо
до	МЪ	домъ

и т. под.

v) Учитель говоритъ: Сейчасъ у насъ выйдетъ цѣлая рѣчь. Называйте (скажете) то, что я буду показывать.

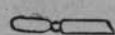
¹⁾ Эти слоги ученики читаютъ уже *про себя*. (Слышать ихъ «въ умѣ»).

Показываетъ:

(1) МОЙ (2) (3) МА ЛЬ

(Картинка или предметъ).

ДАЙ МОЙ ЛО МЬ

ОНЬ ДА ЛЬ

Ученики:

Мой молотокъ малъ.

Дай мой ломъ.

Онъ даль ножикъ.

И т. п.

vi. Учитель. Буду спрашивать, а отвѣтъ буду показывать.

- Спрашиваетъ:
- 1) Куда пойдетъ ученикъ?
 - 2) Гдѣ сидитъ птица?
 - 3) Гдѣ моя мама?
 - 4) Сколько у насъ денегъ?

показываетъ:

ДО МОЙ
НА ДО МУ
ДО МА
МА ЛО

Ученики:

Домой!
На дому!
Дома!
Мало!

Само собою понятно, что поле для подобныхъ упражненій будетъ расширяться съ каждымъ урокомъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ все меньше избрѣтательности требуется отъ учителя.

Нельзя не посоветовать учителю обратить самое серьезное вниманіе на *чтеніе про себя*. Къ нему необходимо приучить дѣтей буквально съ перваго же урока. Читать не значитъ непременно говорить по буквамъ: отъ такого односторонняго пониманія должно оградить дѣтей, и чѣмъ

раньше, тѣмъ лучше. Напротивъ, надо убѣдить ихъ, что читать значитъ слышать слова глазами, или по буквамъ угадывать слова. Чтобы наглядно показать дѣтямъ, какъ можно слышать глазами, или понимать по указкѣ, учитель можетъ предпринимать и такія занятныя упражненія, какъ на примѣръ vii и viii.

vii) Учитель: Я буду показывать по карточкамъ, а вы читайте про себя, и кого я позову, тотъ на ухо скажетъ, чего мнѣ надо.

Показываетъ:

ДАЙ ВО ДЫ
ДАЙ ВУ МА ГИ
ДАЙ СА ХА РУ

Спрашиваетъ:

Чего мнѣ надо?

—

—

Ученикъ (на ухо)

Воды.

Булаш.

Сахару.

} Всѣ
} то же
} вслухъ.

viii) Учитель: Я буду показывать, а вы будете *дѣлать*, что мнѣ надо.

Показываетъ:

ПО ДАЙ МЬ ЛЬ
НА ПИ ШИ О

Всѣ
Читаютъ про себя.

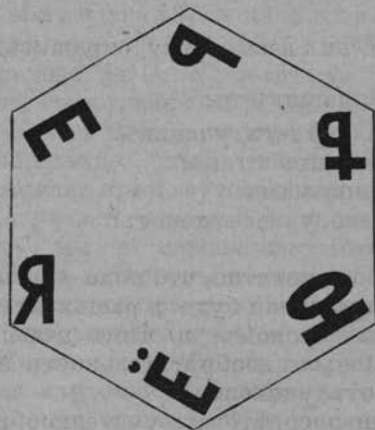
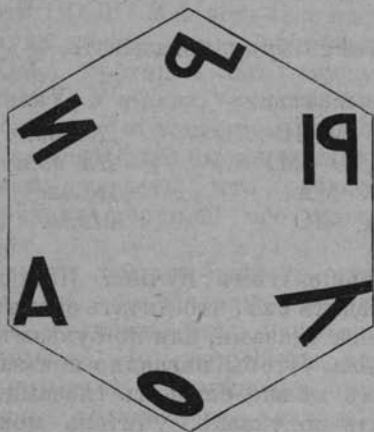
Вызванный ученикъ:
Подаетъ мѣлъ.
Пишетъ о.

22. — Упраженія въ зрительномъ анализѣ. Задача упражненій. Научить дѣтей проникать въ составъ слова, т. е. зрѣніемъ расчленять его на слоги и переводить зрительные образы слоговъ въ соответствующіе слогамъ созвуки (или звучанія).

i) *Предварительныя и вспомогательныя упражненія*. Въ словѣ столько слоговъ, сколько въ немъ «хозяевъ», т. е. гласныхъ, считая хозяевами и нѣмыя (Ъ и Ъ). Чтобы ученикъ лучше схватывалъ въ словѣ слоги, надо сдѣлать сочетанія гласныхъ съ соглас-

ными, т. е. слоги, совершенно привычными его глазу. И надо, кромѣ того, воспитать въ немъ чутье слоговыхъ согласій или ассоціацій, заключающееся въ томъ, чтобы при видѣ согласной (которая въ словахъ идетъ всегда впереди) *чувствовалось* все согласіе, связанное

угольникъ, который и вырѣзать изъ папки. Вблизи угловъ шестиугольника, параллельно каждой сторонѣ, наклеивать гласныя и нѣмыя буквы, по мѣрѣ ихъ изученія. На одной сторонѣ будутъ буквы: А, О, У, Ы, Ъ, И; на другой: Е, Ё, Ь, Ю, Я, Ь. (См. рисунокъ). Взявъ

этою согласной буквой. Чтобы укрѣпить это чувство, необходимо какъ можно чаще заставлять учениковъ читать согласія по указкѣ (см. выше, 21). Въ связи съ этимъ необходимо развить въ дѣтяхъ способность быстрого озвучиванія данной согласной, т. е. быстрого слиянія въ слогъ, въ созвукъ съ подставляемыми къ ней гласными: въ этомъ упражненіи согласная, жаждущая гласнаго звучанія и предчувствующая всевозможныя съ нею созвукіи, получаетъ возможность утолить эту жажду и осуществить эти предчувствія. Для этого приема звукованія согласной всякій учитель можетъ сдѣлать такой простой приборъ. Наклеить на обыкновенную переплетную папку, по листу бѣлой писчей бумаги съ обѣихъ сторонъ. Взять циркулемъ радіусъ въ 4 вершка и начертить кругъ. Отложить радіусъ на окружности: уложится ровно шесть разъ. Соединить точки линиями: получится правильный вписанный шести-

какой-нибудь нѣмой слогъ, напр., СЪ и, помѣстивъ его на видномъ мѣстѣ (на доскѣ, на стѣнѣ), учитель беретъ въ правую руку шестиугольникъ - звукователь и поочередно закрываетъ букву Ъ въ слогѣ буквами шестиугольника, а ученики называютъ новые слоги.—Вмѣсто слога СЪ можно, конечно, поставить на сцену и одну букву С. Но надо приучить дѣтей думать, что согласная, взятая отдѣльно, не можетъ звучать, а всегда ждетъ какую-нибудь гласную или нѣмую, чтобы зазвучать съ нею вмѣстѣ. Въ знакъ этого лучше всего къ согласной прибавлять апострофъ: (С') или черточку вверху (С[~]).

ii) Учитель пишетъ (печатаетъ) на доскѣ слово (напримѣръ, МОЛОТОКЪ). Вызванный къ доскѣ ученикъ сначала подчеркиваетъ всѣхъ хозяевъ, т. е. О, О, О, Ъ, затѣмъ вертикальными чертами «разрѣзываетъ» слово на слоги. Остальные слѣдятъ глазами; дѣлаютъ поправки.

iii) Учитель вывѣшиваетъ слово (на-

примѣръ, САПОГЪ). Вызванный ученикъ закрываетъ 1-й слогъ, потомъ 1-й и 2-й, потомъ и третій. Или съ конца.

iv) Учитель вывѣшиваетъ слово ДУМА (изъ двухъ карточекъ или цѣльное).

Учитель: Разсмотрите это слово. Кто тутъ хозяинъ? Сколько хозяевъ? Сколько, значить, слоговъ? Какой звукъ въ 1-мъ слогѣ? Во 2-мъ? Пойди, NN, сними первый слогъ. Или: Пойди, закрой ладонью 2-й. Читайте въ словѣ 1-й слогъ! 2-й! Что это за слово? Читаяютъ.

v) Слово ДУМАЛА.

Учитель. *Здѣсь* сколько слоговъ? Закрой послѣдній слогъ? Что за слово осталось? Открой! Что прибавилось къ слову ДУМА? Прочтите послѣдній слогъ, прочтите всѣ три слога. Что за слово? Прочтите 1-й и 3-й? Что за слово? Прочтите 2-й и 3-й. Что за слово ¹⁾.

Ученики должны выработать привычку быстро *проникать* въ слово глазомъ.

Материалъ для подобныхъ упражненій надо брать изъ учебника и придумывать отъ себя, строго, конечно, сообразуясь съ пройденнымъ буквеннымъ матеріаломъ.

Примѣры: ДУМА, ДУМАЛА, ДУМАЛЪ.—

НА, НАДО, НА ДОМУ, НА ДОМЪ (НАМЪ), МЫЛО (ЛОМЫ), МЫЛОМЪ (ЛОМЪ, МЫ).—

ЛОМЫ (МЫЛО), СОЛОМЫ (СОМЫ).— САЛОМЪ (САМЪ, САЛО).

23.—Упражненія въ слуховомъ анализѣ изрительномъ синтезѣ (основа письма и орфографіи). Въ процессѣ чтенія мы отъ одежды, отъ начертанія слова, восходимъ до души слова, до идеи.

Въ процессѣ письма мы идемъ, наоборотъ, такъ сказать, изнутри наружу—отъ идеи или значенія слова къ его слуху.

¹⁾ Полезно предлагать ученикамъ придумывать фразы на каждое новое слово и помогать имъ въ этомъ. Слово безъ значенія—не слово.

ховому образу и затѣмъ къ его начертанію.

Курсъ обученія грамотѣ долженъ быть положенъ въ учащемся прочныя основы не только для усовершенствованія въ чтеніи, которое у образованнаго человѣка превращается въ процессъ молчаливаго созерцанія мыслей, чувствъ и настроеній, вложенныхъ въ сочиненіе, но и для усовершенствованія въ письмѣ, которое у образованнаго человѣка является молчаливымъ процессомъ переложенія мыслей, чувствъ и настроеній на бумагу, причемъ самый процессъ писанія, т. е. изображенія буквъ въ той или другой послѣдовательности и связи является у него такимъ же подубезсознательнымъ процессомъ, какъ ходьба, одѣваніе, игра на инструментѣ. Образованный человѣкъ, пиша, не думаетъ о томъ, какія буквы онъ пишетъ: стѣбитъ явиться слову въ мысли, въ головѣ, какъ рука автоматически настраивается или заряжается на весь рядъ движеній, необходимыхъ для начертанія слова.—Образованный человѣкъ пишетъ *цѣлыми* словами.

Но до этого искусства человѣкъ доходитъ очень медленнымъ процессомъ ученія и многолѣтними постоянными упражненіями. У начинающаго учиться отъ идеи и возникающаго въ умѣ слова до письменнаго начертанія его не одно мгновеніе, какъ у образованнаго, а большой промежутокъ, заполненный медлительной работой. Въ эту работу школа и должна внести порядокъ и цѣлесообразность.

Начинающій учиться записыванью словъ прежде всего «проявляетъ» возникшее въ умѣ «слуховое» слово заставляя его звучать, т. е. произносить вслухъ или про себя. Произнесенное слово является цѣльнымъ и единымъ звучаніемъ. Перевести его сразу въ единый зримый образъ слова ему не удастся.

Необходима посредствующая работа. Произнесенное слово расчленяется на составныя недѣлимые части, *созвуки*.

Для каждаго созвука память, благодаря ассоціаціи смежности, отыскиваетъ зрительный образъ соответствующаго *слога*. Всѣ слоги, наконецъ, соединяясь, представляются сознанию въ образѣ цѣльнаго начертанія, которое теперь и можетъ быть перенесено на бумагу.

Итакъ, на первомъ мѣстѣ въ процессѣ начальнаго письма стоитъ слуховой анализъ: различіе въ произнесенномъ словѣ составляющихъ его созвуковъ. Эта работа лежитъ еще въ странѣ неграмотности, т. е. она доступна и всѣмъ неграмотнымъ, за исключеніемъ глухонѣмыхъ.

При обученіи грамотѣ она имѣетъ большое значеніе. Соответствующія ей упражненія (о. 16) должны исполняться на каждомъ урокѣ, въ особенности же

на урокахъ, посвященныхъ письму. Матеріаль заимствуется изъ учебника, въ соответствіи съ числомъ изученныхъ созвуковъ - слоговъ. Въ дополненіе къ изложеннымъ (въ о. 16) — упражненіямъ можно посоветовать такой приемъ. По мѣрѣ изученія новыхъ созвуковъ - слоговъ и самостоятельныхъ гласныхъ звуковъ, учитель *раздаетъ ихъ ученикамъ*: Ванѣ—ДА, Васѣ—ДО, Ольгѣ—МО, Пурѣ—А, Машѣ—НЪ и т. д. И пусть каждый, получившій карточку съ начертаніемъ слога (мелкими буквами), помнитъ свой созвукъ (звучаніе) и свой слогъ (начертаніе). Когда учитель произноситъ слово для слухового анализа, каждый старается разслышать свой слогъ; но для этого необходимо слышать и чужие. Упражненія могутъ имѣть такой видъ:

Учитель произноситъ:	Паша	Костя	Петя	Всѣ
<i>Сорока</i>	(каждый говоритъ свой слогъ)			
	Со	ро	ка	Со - ро - ка
<i>Дорога</i>	Вася	Костя	Саша	
	До	ро	га	До - ро - га
				и т. п.

Впослѣдствіи при большомъ накопленіи слоговъ, вмѣсто отдѣльныхъ слоговъ раздаются цѣлыя согласія.

На слѣдующей ступени, сдѣлавъ слуховой анализъ слова, ученикъ долженъ проложить мосты отъ созвуковъ къ слогамъ, (см. чертежъ на стр. 15) т. е. подставить начертаніе на мѣсто устнаго слога, сдѣлать переводъ устно-слуховыхъ образовъ на зрительные. Это—работа памяти. Чтобы облегчить эту работу и сдѣлать ее болѣе быстрою, надо установить ассоціацію между созвуками и слогами, т. е. упражнять учениковъ въ угадываніи и показываніи слоговъ для произносимыхъ созвуковъ, подобно тому какъ для чтенія они учатся угадывать созвуки для показываемыхъ имъ слоговъ. Согласія должны имѣться въ виду и при этомъ родѣ упражненій.

Упражненія могутъ имѣть такой видъ:

i) *Учитель*. Сдѣлавъ упражненіе въ

чтеніи, — отъ слоговъ къ созвукамъ (см. о. 20), — вслѣдъ затѣмъ дѣлаетъ обратное упражненіе, — отъ созвуковъ къ слогамъ. Онъ произноситъ: *са, со, су, съ*; вызванный ученикъ указкой показываетъ соответствующіе слоги СА, СО, СУ, СЪ. То же упражненіе можетъ быть сдѣлано и самостоятельно, безъ предварительнаго упражненія въ чтеніи слоговъ.

ii) Учитель вызываетъ ученика и говоритъ: покажи мнѣ слогъ СЪ и всѣхъ его товарищей (т. е. все согласіе въ предѣлахъ изученнаго). Ученикъ показываетъ: СЪ, СА, СО, СЫ, СУ, СИ... И называетъ каждый слогъ.

iii) Учитель—всему классу: Напишите ХО и его товарищей! Сперва ученики называютъ всѣ требуемые слоги, потомъ пишутъ. (Тихая работа)

iv) Выставляетъ слогъ НЪ, закрывъ Ъ

бумажкой, и говорить: Вот тут у меня слогъ. Но я спрятавъ хозяина. Напишите полный слогъ, а хозяина поставьте,—какого кому угодно. Посмотримъ, кто угадаетъ!.. (Тихая работа).

v) Учитель вывѣшиваетъ слогъ РА. Всѣ читаютъ. Вызванному ученику учитель даетъ звуковой шестиугольникъ и говорить: Вотъ тутъ РА, сдѣлай намъ: РУ... РО... РЫ... РИ... РЯ... РЬ... и т. п. Показывая каждый новый слогъ, ученикъ его называетъ.

Ученики, «собственники» слоговъ, являются при подобныхъ работахъ невольными контролерами. Каждый наблюдаетъ, правильно ли показанъ или написанъ *его* слогъ.

24. — Упражненія въ зрительномъ синтезѣ.

Письмо есть только другой видъ произнесенія слова. Произнося, мы слышимъ къ слуху другого; пиша, мы обращаемся къ зрѣнію. Но какъ произнести слово мы можемъ лишь, представивъ сначала въ умѣ его звучаніе, такъ и написать слово мы можемъ лишь послѣ того, какъ представимъ весь видъ слова. Произнося слово, мы лишь повторяемъ то, что въ душѣ уже произнесено. Пиша слово, мы не пишемъ, а только списываемъ съ того и такъ, что и какъ написалось въ умѣ, въ отвѣтъ на слуховой образъ или на идею слова.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на интересное соотвѣтствіе или параллель, между письмомъ и чтеніемъ вслухъ, какъ произнесеніемъ написаннаго. Усмотрѣвъ въ словѣ ГОЛОВА слоги ГО ЛО и ВА, которые мы читаемъ такъ: ГОЛО ВА, мы однако прочтемъ слово не такъ какъ читаемъ отдѣльные слоги,—не ГОЛОВА, а что-то въ родѣ ГЪЛАВА: иначе, насъ поправятъ или подумаютъ: «обаега». Но слушающій не поправитъ насъ и ничего не подумаетъ, если самъ онъ въ разговорѣ говорить: не ГЪЛАВА, а ГЪЛОВА, т. е., если самъ говорить на О. Словомъ, мы читаемъ не такъ, какъ видимъ, а такъ,

какъ слышимъ (или представляемъ слышимое).

Подобное совершается и при письмѣ, воспроизведеніи образа слова. Разсказавъ въ словѣ «голова» созвучіе ГЪЛАВА, мы однако пишемъ (должны писать) слово совѣмъ не такъ, какъ слышимъ его, не ГЪЛАВА а ГОЛОВА: иначе,—письмо наше будетъ безграмотнымъ. Мы должны писать слова такъ, какъ видимъ ихъ въ книгахъ (или представляемъ видимыми).

Изъ сказаннаго выясняется задача школы при обученіи правописанію. Учитель сдѣлалъ еще очень мало, если онъ научилъ дѣтей расчленять слышимое ими слово на созвучіе и научилъ подбирать къ созвучіямъ слоги (что на есть НА, что ба есть БА). Впереди остается еще очень важное и трудное дѣло. Надо учить дѣтей правильно видѣть слова въ умѣ. Чѣмъ правильнѣе они будутъ видѣть или представлять слова, тѣмъ правильнѣе они будутъ въ умѣ и писать, ибо письмо ихъ должно быть списываемъ съ представляемыхъ словъ. Если учитель позабудетъ эту задачу, и скажетъ ученику: «пиши, какъ слышишь», то правильнаго письма у его ученика не будетъ до тѣхъ поръ, пока, благодаря обильному чтенію. книгъ, ученикъ не наполнитъ своего воображенія правильными образами словъ.

Итакъ, правило: «пиши, какъ слышишь», такъ же негодно, какъ и правило: «Читай, какъ видишь». Оба они должны быть устранены изъ школы.

«Читай (произнеси), какъ слышишь, читай, какъ *всѣ* вокругъ говорятъ».

«Пиши, какъ видишь писанное, пиши, какъ *всѣ* видятъ писанное, какъ *всѣ* читаютъ».

Вотъ каковы должны быть правила школы.

Мы научаемся говорить такъ, какъ *всѣ* вокругъ говорятъ, благодаря постоянной практикѣ слышанія, начиная отъ младенческихъ дней. Научиться правильно пи-

сать, мы можемъ лишь путемъ постоянной практики видѣнія правильно начертанныхъ словъ. Отсюда ясно, что все, что попадаетъ въ дѣтскій глазъ неправильнаго въ словахъ, вредитъ ихъ правописанію. И чѣмъ болѣе ранни впечатлѣнія отъ неправильнаго, тѣмъ они губительнѣе. Поэтому, учитель страшно повредилъ бы дѣтямъ, если бы, напримѣръ, на первой ступени «ради облегченія», устранилъ изъ практики дѣтскаго чтенія и письма буквы **Ѣ** или букву **Ъ** и сталъ бы показывать имъ слова такими, какъ они слышатся»: (УС, КОТ и т. п.) Или давалъ бы имъ на выборъ, правильное и неправиль-

ное, наприм., $\frac{\text{садъ}}{\text{сать}}$, $\frac{\text{ужъ}}{\text{ушь}}$ и т. п. Или

предлагалъ бы имъ слова въ такомъ видѣ, въ какомъ ихъ никто въ книгахъ не видитъ: напр. саХъ, уХъ.

Всякое чувственное впечатлѣніе, дошедшее до нашего сознанія, оставляетъ въ немъ слѣды. Разъ увидѣвъ начертаніе САТЬ, ученикъ можетъ его представить, можетъ вспомнить, и оно можетъ послужить дурнымъ оригиналомъ для точной копіи. Поручится ли учитель, что САТЬ и САХЪ, объединившись, не одолѣютъ настоящаго САДЪ?

Но кромѣ огражденія дѣтской памяти отъ ложныхъ зрительныхъ образовъ, можно сдѣлать и много положительнаго для воспитанія правильнаго зрительнаго воображенія учащихся въ области словъ, иначе сказать,—для развитія у нихъ силы зрительнаго синтеза.

На первомъ мѣстѣ надо поставить постоянную практику правильнаго письма. Вспомнимъ опять аналогію между письмомъ и говореніемъ. Я могу умѣть слышать иностранную рѣчь, т. е. понимать ее, но я самъ не научусь говорить, пока не заставлю себя говорить. Такъ же я могу имѣть постоянную практику грамотнаго чтенія, но не научусь писать, если не буду писать, или буду писать рѣдко. Прямое списыванье съ пе-

чатнаго есть уже дѣло полезное. Это все равно, что повтореніе иностранной рѣчи съ устъ учителя: это повтореніе развязываетъ новичку языкъ. Но съ этой подготовительной ступени надо постоянно отваживаться ступать на высшую ступень: надо списывать съ *представленной*, а для этого—учиться правильно представлять образы словъ.

Вотъ нѣсколько упражненій, которыя могутъ побуждать учащихся представлять слова въ умѣ, и вызывать въ сознаніе хранящіеся въ памяти образы словъ:

i) Учитель пишетъ (печатаеть) или вывѣшиваетъ на доскѣ 3—4 слова, начинающихся одною и тою же буквою, одно подъ другимъ, или въ разныхъ углахъ доски, напримѣръ:

МАКЪ	МАЛЪ
МАХЪ	МОХЪ

и затѣмъ спрашиваетъ: гдѣ МАКЪ? гдѣ МОХЪ? и т. д. Ученики выходятъ и показываютъ.

Это упражненіе возможно выполнять и пользуясь страницами учебника.

Смысль упражненія: прежде чѣмъ показать искомое слово, ученикъ долженъ въ умѣ слѣлать зрительный синтезъ слышимыхъ звучаній, иначе сказать, представить въ умѣ начертаніе каждаго слова.

ii) Учитель пишетъ или вывѣшиваетъ два ряда слоговъ (не по согласіямъ, а враздробъ) напр., такъ:

ДА	НЪ
НО	РА
СЫ	МА
ХЪ	РЪ

Потомъ обращается къ классу: покажите мнѣ слово ДАРЪ, СЫРЪ, СЫНЪ, МАХЪ, РАДА, НОРА, НОРЪ.

Ученикъ показываетъ названное слово одновременно двумя руками: лѣвой рукой первый слогъ, правою второй.

Для этихъ упражненій можно пользоваться и учебникомъ «Словечко», съ пер-

вой же его страницы. При этомъ ученики дѣйствуютъ двумя указками.

iii) Учитель рисуетъ, или вывѣшиваетъ готовые рисунки предметовъ, или показываетъ самые предметы (напр., ножъ, молотъ, стулъ, столъ). Затѣмъ вывѣшивается слова, — названія *этихъ* предметовъ. — Ученики подкладываютъ слова къ соответствующимъ предметамъ или картинкамъ.

Этотъ приемъ можно назвать игрою въ лото. Игра эта, однако, *очень полезна* для накопленія въ памяти дѣтей словъ-ореограммъ. Поэтому надо поощрять подобную игру и сдѣлать настольный наборъ словъ и картинокъ. Для этого надо дорожить всякой попадающей въ школу картинкой, въ особенности, старымъ изношенными букварями; въ нынѣшнихъ букваряхъ печатается много картинокъ-предметовъ.

iv) Учитель диктуетъ слово, напримеръ, *мама, рыба, сонъ, соль*.

Ученики отмѣчаютъ на доскахъ (одинъ на классной доскѣ) точками или кружочками, *сколько будетъ въ словѣ буквъ*.

Затѣмъ учитель можетъ сказать: сотрите первый (2-й, 3-й, 4-й) кружочекъ и напишите, какая тутъ должна быть буква. — Чтобы правильно (на мѣстѣ) написать каждую букву слова, надо представлять *все* слово.

v) Ученики пишутъ слова подъ диктовку учителя.

Вообще же, учитель долженъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ памяти дѣтей накопилось какъ можно больше словъ-ореограммъ, т. е. орографически правильныхъ начертаній словъ.

Въ періодъ прохожденія букваря можно для этой цѣли пускать въ ходъ списыванье словъ такого рода:

vi) Учитель, указавъ дѣтямъ какую-нибудь уже прочитанную страницу учебника (напр., САМЪ, стр. 3), говоритъ дѣтямъ: найдите-ка, гдѣ тутъ написанъ *садъ*. И спишите! Гдѣ тамъ *носъ? Сынь? Сонъ?* Найдите, спишите!

Напишите каждое слово еще по одному разу!

vii) Учитель поощряетъ составленіе учениками словарей или списковъ словъ, названій близкихъ предметовъ окружающей ихъ обстановки. И пусть имъ въ этомъ помогаютъ старшіе товарищи!

Но надо имѣть въ виду важное для всѣхъ сторонъ обученія правило: слово безъ значенія — не слово. Поэтому вдвое больше значенія имѣло бы записываніе названій *въ связи съ рисованіемъ самихъ предметовъ*. Рисованіе предметовъ, какъ бы упрощено и даже грубо оно ни было, должно быть поощряемо учителемъ. Но нарисовать, напримеръ, столъ, часы и т. п., пусть ученикъ тотчасъ сдѣлаетъ и подпишетъ *столъ, часы* и т. п.!

По прохожденіи всего алфавита, учитель долженъ поставить правиломъ, чтобы ученики умѣли написать правильно названіе каждой вещи, которую можно показать въ классѣ (доска, мѣлъ, губка, тряпка, дверь, стѣна, картина, окно и т. д.) и всякаго рисунка, который можно найти въ учебникѣ. — Потомъ можно будетъ выйти и за стѣны класса и изучать орограммы названій домашней обстановки, сельскаго и городского быта, лицъ, зданій, орудій, хлѣбовъ, деревьевъ и т. п. Ученикъ, имѣющій отца и сестру, не смѣетъ написать АТЕЦЪ и СИСТРА; ученикъ, котораго учатъ перекреститься, проходитъ мимо церкви, не смѣетъ написать ЦЕРЬКАВЪ и т. п. Со словами надо знакомиться, какъ съ предметами; не сочинять ихъ по слуху (какъ слышишь), а узнавать въ лицо, потому что они суть нѣчто, существующее въ дѣйствительности, нѣчто разъ навсегда закрѣпленное, словно вытесанное изъ камня. Надо развить у дѣтей охоту узнавать слова въ лицо. Надо хвалить ребенка, когда онъ, при видѣ телѣги или желѣза, спроситъ у старшаго, какъ написать эти слова. И надо стыдить ученика, который перомъ въ тетради пишетъ *лиро* или *тетратъ*

Пусть начертанія сливаются, срастаются со словами, съ значеніями, съ предметами!

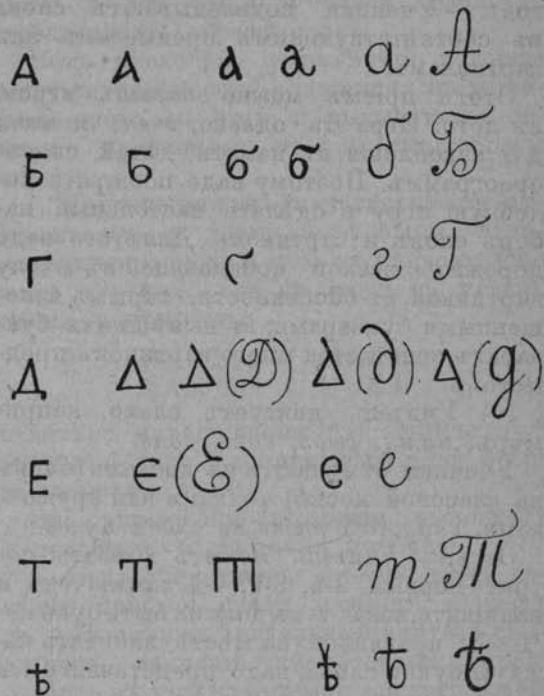
Чѣмъ больше ореограммъ накопится въ памяти учащихся, тѣмъ легче потомъ будетъ учителю осиливать съ дѣтьми трудности родной ореографіи, ибо эти въ началѣ усвоенныя ореограммы создадутъ почву или базисъ для аналогіи, которая въ дѣлѣ правописанія имѣетъ такое же огромное значеніе, какъ и въ процессѣ чтенія.

25.—Послѣ того, какъ грамота пройдена, по учебнику «Словечко», надо перевести дѣтей на чтеніе обыкновеннаго шрифта, которымъ печатаются книги. Это не составитъ никакого труда, ибо весьма немногія буквы малаго или строчнаго шрифта отличаются отъ соответствующихъ имъ буквъ прописныхъ, принятыхъ въ «Словечкѣ». Эти буквы слѣдующія: а (А), б (В), е (Е). Необходимо показать ученикамъ, какъ эти новыя формы буквы *вышли* изъ тѣхъ первоначальныхъ формъ, которыя имъ уже извѣстны (см. таблицу)

Показывать происхожденіе формы буквы необходимо и при изученіи п и с ь м е н н а г о (скорописнаго) ш р и ф т а; пусть въ работѣ дѣтей все будетъ ясно и сознательно. Письменныхъ буквъ, рѣзко на первый взглядъ отличающихся отъ соответственныхъ прописныхъ или заглавныхъ («уставныхъ») буквъ печатнаго шрифта, тоже очень не много. Приводимъ здѣсь, къ руководству учителя, сводную таблицу всѣхъ этихъ, болѣе или менѣе, затруднительныхъ буквенныхъ формъ.

О всѣхъ остальныхъ буквахъ достаточно сказать дѣтямъ вообще, что рукописныя буквы отличаются гибкостью и подвижностью своихъ членовъ: онѣ, какъ

вѣтви живого дерева, хорошо гнутся и сплетаются другъ съ другомъ. А части печатныхъ буквъ словно выструганы изъ сухого дерева, стоятъ прямо, прилегаютъ другъ къ другу подъ углами, не любятъ загибовъ и закругленій, почему и называются уставными.

Буква ять рукописная имѣетъ всѣ права на то начертаніе, которое приведено въ нашей таблицѣ. Но не трудно объяснить и происхожденіе обычнаго начертанія этой буквы: ѣ. Одинъ изъ концовъ креста уставной буквы (лѣвый) не только отогнулся внизъ (ѣ), но и вытянулся до низу, какъ у буквы т (ш), и вышелъ ерѣ съ предшествующей палочкой (ѣ).

Планъ перваго урока грамоты.

(См. учебникъ стр. 1).

1.

Скажите дѣтямъ, что слова можно не только слышать ушами, но и видѣть глазами. Какъ по лицу мы узнаемъ знакомаго человѣка, такъ и слова мы можемъ узнать по ихъ виду. Кто знаетъ всѣ слова «въ лицо», тотъ и есть человѣкъ грамотный.

Чтобъ слова можно было видѣть глазами, ихъ рисуютъ или пишутъ на бумагѣ.

— Подумайте всѣ, какъ называется вотъ этотъ домъ, въ который вы пришли учиться? Надумали. Припомнили? Знаете? Есть у насъ въ головѣ слово? У всѣхъ? Теперь скажите это слово. ШКОЛА! Пока вы этого слова не сказали, гдѣ оно было? Въ умѣ. Да оно было у васъ на умѣ. А потомъ стало и на языкѣ.

Еще нѣсколько упражненій на различеніе слова въ умѣ и слова на языкѣ.

— Мы и о человѣкѣ родномъ или знакомомъ можемъ думать только въ умѣ, можемъ слышать его голосъ или его имя. Но намъ всегда хочется и видѣть этого человѣка въ лицо. Такъ и со словами. Мы можемъ держать слово въ умѣ, можемъ сказать его или услышать, а еще можемъ увидать его и показать другимъ.

— Будемъ же учиться узнавать слова и въ лицо. Если мы знаемъ слово въ лицо, мы можемъ и нарисовать или записать себѣ это слово, и показать его другому человѣку. И если тотъ человѣкъ умѣетъ узнавать слова въ лицо, то онъ сразу и узнаетъ, какое слово мы ему показали.

— Тебѣ хочется хлѣба. И ты видишь, что у товарища есть лишній кусокъ, и онъ тебѣ его дастъ: только попросить. И ты хочешь попросить. Не говори, а подумай, какое маленькое (вотъ такое!) словечко ты ему скажешь, чтобы

онъ тебѣ далъ. Есть ли у васъ въ головѣ это маленькое словечко? У всѣхъ? У тебя есть?

Скажите это словечко.

— ДАЙ!

2.

Вотъ у меня это слово написано, я покажу вамъ его, чтобъ вы вездѣ его узнали, гдѣ ни увидите. Выставляеть

ДАЙ

Замѣтьте хорошенько это написанное слово Это—ДАЙ. Называютъ его всѣ и по одиночкѣ, а учитель показываетъ то указкой на слово, то саму карточку.

3.

Читаютъ съ картинками: ДАЙ (ключъ), ДАЙ (молотокъ), ДАЙ (кувшинъ), ДАЙ (чайникъ), ДАЙ (ножницы).

4.

Вотъ теперь вы знаете въ лицо слово ДАЙ. Надо научиться самимъ рисовать это слово, чтобъ вы могли другимъ показать его или послать, и другіе также его бы поняли.

— Буду писать на доскѣ мѣломъ слово ДАЙ, а вы всѣ замѣчайте, что я дѣлаю.

Пишетъ Д.

— Все ли слово дай я написалъ?

Ученики видятъ, что не все.

— Нѣтъ, не всё, я только началъ писать слово. Я написалъ у слова только одно... начало.

Приписываетъ А. Выходитъ ДА.

— Теперь все ли уже слово ДАЙ вышло. Окончено ли оно: посмотрите! Или конца у него не хватаетъ?

Конца нѣтъ.

— Напишу и конецъ (Й), ДАЙ.

Теперь у слова есть и начало и конец, а между ними есть еще середина.

— Кто мнѣ покажетъ въ словѣ начало? Откуда начинается и куда идетъ слово: слѣва направо или справа налѣво, если смотрѣть ему въ лицо?

Кто покажетъ въ словѣ конецъ? Кто покажетъ середину?

— Посмотрите теперь хорошенько на начало слова. На что оно похоже?

Учитель показываетъ пальцами руки или рисуетъ на доскѣ верхнюю часть буквы Д (Домикъ, шалашъ, козлы). И нижнюю (скамеечка). Д—домикъ на скамеечкѣ.

Пишутъ. Сначала въ воздухъ (воображая, что пишутъ на стѣнѣ, которая предъ глазами). Потомъ на доскахъ, на бумагѣ. Одинъ ученикъ пишетъ на классной доскѣ.

Написанная буква Д *отнюдь не* произносится (какъ д') Это просто «начало», «домикъ»....

Рисуютъ середину (домикъ съ перекладиной). Въ воздухъ. На бумагѣ. На доскѣ.

Рисуютъ конецъ (съ крышкой)!

5.

— Поди, ТТ, закрой въ словѣ начало.

— Поди, ТТ, закрой конецъ.

— Поди, ТТ, укажи пальцемъ середину слова.

— Теперь послушайте хорошенько: не услышите ли вы ушами, что я буду въ словѣ отъ васъ скрывать (скрадывать): начало или конецъ: Тянетъ: ДА....

— Повторите, что я сказала. ДА. А какое у насъ слово? ДАЙ. Стало быть, что же я голосомъ отъ васъ скрываю: начало или конецъ? Конецъ. Скрывъ конецъ, и осталось ДА.

Примѣчаніе. Знаки (крестики, звѣздочки), поставлены на страницахъ учебника для того, чтобы ученики легче ориентировались среди предлагаемаго матеріала. Учитель, пользуясь этими значками, легко можетъ направить вниманіе учениковъ на то упражненіе, какое желаетъ. (Смотрите, гдѣ крестикъ! Читайте, гдѣ звѣздочки! и т. д.).

Вотъ я и въ словѣ закрою конецъ. Стало быть, что вы теперь видите? ДА. А если открою: ДАЙ.

Карточка ДА выставляется на доскѣ. Читаютъ. Сравниваютъ съ ДАЙ (ставя ДА подъ ДАЙ). Рисуютъ ДА.

6.

Выдѣленіе А (изъ ДА).

Въ словѣ ДА есть начало и конецъ. Поди, ТТ, покажи начало. ТТ, покажи конецъ.

— Конецъ у ДА хорошъ. Вотъ я его напишу отдѣльно (А). Онъ хорошъ тѣмъ, что его можно тянуть или пѣть голосомъ. Возьмите слово ДА и тяните у него конецъ. ДА—ДА.

— А я (слушайте!) протяну *одинъ* конецъ А... а—

— Протяните одинъ конецъ (показываетъ А), протяните его въ словѣ (показываетъ ДА).

Дѣти запоминаютъ, что А есть а, пишутъ А (а есть А).

7.

Учитель показываетъ слово ДАЙ и спрашиваетъ: гдѣ въ этомъ словѣ пріютился А? (въ серединѣ). Протяните его! Протяните въ словѣ ДАЙ А!

— Начните прямо съ середины: что выйдетъ. (Выйдетъ АЙ).

Выставляютъ карточку АЙ. Сравниваютъ съ ДАЙ. Узнаютъ среди другихъ. Устанавливаютъ значеніе.

Пишутъ (рисуютъ) слово АЙ.

8.

8) Читаютъ изученныя слова во всевозможной обстановкѣ. Читаютъ по учебнику «Словечко».

А**ДАЙ****,**

ДАЙ

ДАЙ

ДАЙ , ДАЙ , ДАЙ

ДА

АЙ

ДАЙ , ДАЙ , ДАЙ

А

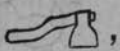

А

* ДА ДА ДА ** АЙ АЙ АЙ

О**МОЙ****О**

МОЙ

МОЙ

МОЙ , МОЙ , МОЙ

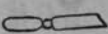

МО

ОЙ

МОЙ , МОЙ МОЙ

О

О

+ ДАЙ МОЙ , ДАЙ МОЙ * ДА
ДОДАЙ
ДОЙДА
ДО** МО
МАМОЙ
МАЙДО МОЙ
ДОМОЙ**МАМА**МАМА, ДАЙ МОЙ МАМА ДОМА**НА**НА , НА , НА , НА **НО**

○ НА	МА	ДА		○ НАДО	ДОМОЙ
НО	МО	ДО		ДОМА	МАМА

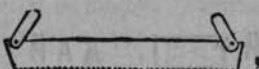
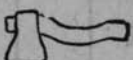
У

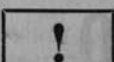
Н У

НА	А
НО	О
НУ	У

НУ, ДАЙ МОЙ . НУ, НА . НУ, .

ДАНА , А НАДО .

† НА	ДА	МА	†† ДАМА	ДАЙ	ДУ МАЙ
НО	ДО	МО	ДОМА	ДАЙ	ДУМАЙ
НУ	ДУ	МУ	ДУМА	ДУЙ	

НА ДОМУ , А У ДОМА НУ, ДОМОЙ!

О

ОНЪ

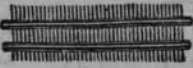
НЪ

ОНА
ОНО
ОНЪ

ДАЙ ! ОНЪ МОЙ. ОНЪ ДОМА.

* НАДО	ДОМА	+ НА	ДА	МА
НАДЪ	ДОМЪ	НО	ДО	МО
ОНА	УМА	НУ	ДУ	МУ
ОНЪ	УМЪ	НЪ	ДЪ	МЪ

ДОМЪ, А У ДОМА

ДОМЪ, А У ДОМА

МОЙ ДОМЪ. — НАМЪ НАДО ДОМОЙ.

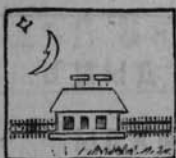
* НЪ
МЪ
ДЪ

МА ОНА МАЛА ЛА

ЛА
ЛО
ЛУ
ЛЬ

×	ДА ДАЙ	МА МАЙ	ЛА ЛАЙ	МО МОЙ	НО НОЙ	ДУ ДУЙ
××	ЛЬ ДАЛЬ	ЛЬ ДОЛЬ	ЛЬ ДУЛЬ	ЛЬ ДУМАЛЬ		

НАДЪ ДОМОМЪ ЛУНА. НАДЪ ЛУНОЙ ☆.
ОНЪ МАЛЬ, ДА. УДАЛЬ. МАЛЬ ДОМЪ, ДА МОЙ.

** ДАЙ МОЙ ЛОМЪ! НА! ЛОМАЙ ЛОМОМЪ

ТЫ МАЛЬ ТЫ

ТЫ
ТА
ТО
ТУ
ТЬ

† ТЫ МОЙ. ТЫ МАЛЬ. ТЫ ДУЛЬ. ТЫ ДУМАЛЬ.

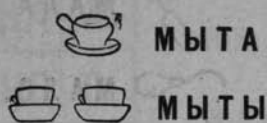
++	ТА 	ТА ТАМЪ	ТО ТОНЪ	ТУ ТУДА	ТЫ ТЫНЪ
	ТО 				
	ТОТЬ 	+ ТЬ ОТЬ	ТЬ ТОТЬ	ТЬ ТУТЬ	ТА ТАЙ

НАМЪ НАДО ТУДА. — ТАМЪ МОЙ ДОМЪ.

МЫ

МЫ

МЫ

ДА	МА	НА	ТА	†	МЫ	НЫ	ЛЫ
ДО	МО	НО	ТО		МЫЛО	ДАНЫ	ДОЛЫ
ДУ	МУ	НУ	ТУ	<hr/>			
ДЫ	МЫ	НЫ	ТЫ	††	ДЫ	НЫ	ТЫ
ДЪ	МЪ	НЪ	ТЪ		ДЫМЪ	НЫЛЬ	ТЫНЪ

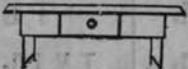

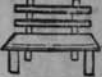

МОЙ ДОМЪ. НАДЪ ДОМОМЪ ДЫМЪ.
НАМЪ ДАНЫ , ДА МАЛЫ.

ВЫ

ВЫ

ВЫ

ВЫ	ВЫ	ВА	ВО	†	ДОМЪ
ВА	ВЫДАЙ	ВАТА	ВОДА	ВЪ	ДОМЪ
ВО	ВЫМОЙ	ВАЛЫ	ВОНЪ	ВЪ	ДОМУ
ВУ	ВЫНУ	ВАЛЬ	ВОТЪ	ВЪ	ДЫМЪ
ВЪ	ВЫДУ	ВАМЪ	ВОЙ	ВЪ	ДЫМУ

Вотъ Вотъ Вонъ тамъ
 Дай воды! Вотъ вамъ воды.

СА

САМЪ

МЪ

Ты самъ. Онъ самъ. Ты самъ дай намъ .

СА	СА	СО	СУ	СЪ	СЫ
СО	САМА	СОНЪ	СУМА	ВАСЪ	УСЫ
СУ	САМО	СОТЬ	СЫ	НАСЪ	ОСЫ
СЫ	САМЪ	СОМЪ	СЫНЪ	НОСЪ	НОСЫ
СЪ	САДЪ	СОВА	СЫТЬ	УСЪ	

* У васъ мой сынъ? — Да, онъ тутъ у насъ. Вонъ садъ! Онъ тамъ? Да, онъ тамъ въ саду. ?

† О	МО	ВО	НО	ТО	ДО	СО
ОЙ	МОЙ	ВОЙ	НОЙ	ТОЙ	ВОДОЙ	ОСОЙ

СТО ЛЬ **СТОЙ** СТУ ЛЬ

СТО	СТО	СТА	СТУ	СТЫ
СТА	СТОЛЬ	СТАДО	СТУЛЬ	СТЫДЪ
СТУ	* Стой тутъ у стола! Ты усталъ? Вотъ			
СТЫ	мой стуль. — Вонъ стадо на мосту.			
СТЪ				

МОСТЬ

Дай, стану у моста.

У

УРА

РА

РА	РА	РО	РЫ	РЪ	РУ
РО	РАЙ	РОЙ	ДАРЫ	ДАРЪ	ОРУ
РУ	РАМА	РОСА	НОРЫ	СОРЪ	РУ
РЫ	РАНА	РОСЪ	ВОРЫ	ВОРЪ	РУНО
РЪ	РАДА	РОСТУ	ДЫРЫ	МОРЪ	РУДА

† А	ДА	РА	МА	ТА	ВА
АЙ	ДАЙ	РАЙ	МАЙ	МОТАЙ	ДАВАЙ

†† ВЫ	ТЫ	ЛЫ	РЫ
НОВЫЙ	СЫТЫЙ	МАЛЫЙ	СТАРЫЙ

— ДАВАЙ САМОВАРЪ! — НА, ВОТЬ ОНЪ! — У ВАСЪ САМОВАРЪ НОВЫЙ, А У НАСЪ СТАРЫЙ. — ДАВАЙ ВОДЫ НА САМОВАРЪ! — Вотъ ВОДЫ. А вотъ .

ДАВАЙ НАМЪ НА СТОЛЬ САМОВАРЪ,
ДАВАЙ ДА .

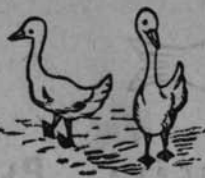
СЛОНЪ

СЛО	СЛО	СЛА		
СЛА	РУСЛО	СЛАВА		СЛОНЪ
СЛУ	МАСЛО	РОСЛА		НА
СЛЫ	СУСЛО	СЛОВО		СЛАВУ

КУ

КУДА

ДА

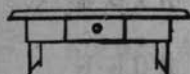
Куда ты ? Куда вы ? Домой!

КУ
КА
КО
КЪ

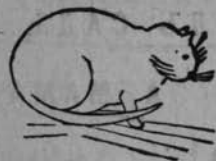
КУ	КО	КА	КЪ	КЪ
КУДА	КОСА	РУКА	КАКЪ	КОМОКЪ
КУМА	КОРА	МУКА	ТАКЪ	КАТОКЪ
КУРЫ	КОТЬ	ОКА	МАКЪ	НОСОКЪ
КУСТЫ	КОЛЬ	ЛУКА	РАКЪ	КУСОКЪ

Дай коровамъ соломы, а коту молока. — Дай курамъ воды. — Дай намъ маку. — Дамъ вамъ луку. — Кому ракъ, кому такъ. — Вонъ коль. А на колу сорока. — Куда ты? Стой у воротъ!

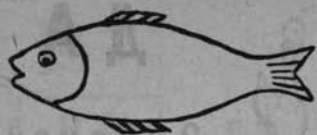
У НАСЪ	КЪ НАМЪ	КОЛОСЪ КЪ КОЛОСУ
У ВАСЪ	КЪ ВАМЪ	ВОЛОСЪ КЪ ВОЛОСУ

Давай на столъ молока. — Вотъ вамъ стаканъ съ молокомъ. — Кому мало молока? Намъ мало. — Мало намъ корова дала молока.

Мама достала кусокъ сыру, а котъ тутъ какъ тутъ. — Котъ вороваль сыръ у мамы.

РЫБА

РЫБА У РЫБАКА.—РЫБАКЪ ТАМЪ У ВОДЫ.

ВОТЬ РЫБА СУДАКЪ. ВОТЬ РЫБА СОМЪ. БАРАНЪ

БО БА БУ БЫ БЪ	БО	БЫ	БУ	БА	БА
	БОКЪ	БЫКЪ	БУДУ	БАБА	БАЙ
	БОКА	БЫЛЪ	БУСЫ	БАРАНЪ	БО
	БОРЪ	БЫЛА	БУРЫЙ	БАРАБАНЪ	БОЙ
	БОСЪ	БЫЛО	БУРАНЫ	БАЛЫКЪ	БУ
	БОСОЙ	БЫЛОЙ	БУРАВЫ	БАЙ-БАЙ	БЫ

У НАСЪ ДОМА БЫЛА СОБАКА ЛАЙКА.

БОЙ	БОРЪ	БОКЪ	БЪ
СОБОЙ	НАБОРЪ	ДУБОКЪ	ДУБЪ
ТОБОЙ	ВЫБОРЪ	ЛУБОКЪ	ЛУБЪ
БОЙКО	СОБОРЪ	КОЛОБОКЪ	ЛОБЪ
ОБОЙДУ	ТАБОРЪ	РАБОТА	РАБЪ
ОБОЙМУ	УБОРЪ	РАБОТАЙ	СЛАБЪ

БЫЛЪ У НАСЪ ДОМЪ.—У ДОМА БЫЛЪ САДЪ.

БЫВАЛО МЫ СЪ ТОБОЙ ВЪ САДУ, А МАМА ДОМА.—МАМА, МЫ ТУТЪ, ВЪ САДУ, У ДУБА!

КА**КАША****ША**

ША
ШУ
ШЪ

ША
МАША
НАША
САША

ШУ
ШУБА
ШУРА
ШУМЪ

ШУ
СУШУ
ДЫШУ
СЛЫШУ

ШЪ
НАШЪ
ВАШЪ
ШАЛАШЪ

КАША НАША.—ВОТЪ ВАМЪ ВАША КАША.—МАЛАША
ДАВАЙ КАШУ НА СТОЛЬ.—У НАСЪ КАША СЪ МОЛОКОМЪ.

ШКОЛА**ШКО**

ВОТЪ НАША ШКОЛА.—ОКОЛО ШКОЛЫ
ШУМЪ.—У ШКОЛЫ НАШЪ ДОМЪ.

ШКА
КАШКА
КОШКА
МЫШКА
МОШКА

ШКА
МАТУШКА
БАБУШКА
КУМУШКА
КУКУШКА

ШКА ШКУ
МАШКА — КАШКУ
КОШКА — МЫШКУ
КУКУШКА — МУШКУ

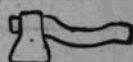
У НАСЪ БЫЛЪ ШУМЪ У ДОМА. САША БЫЛА
КОШКА, А НАТАША МЫШКА.—А МАМА У ОКОШКА.

ПА УКЪ

ТОПОРЪ

ПОЛЬ

ПО	по	ПА	ПО	ПЫ	ПУ
ПА	поль	ПАПА	ПОЙ	ПЫЛЬ	ПУДЫ
ПУ	попы	ПАША	ПОДАЙ	ПЫЛА	ПУТЫ
ПЫ	потъ	ПАРА	ПОДУЙ	ПЫТАЙ	ПУТАЙ
ПЪ	подъ	ПАРЪ	ПОСТОЙ		ПУШКА

ПОЙ

Топоръ тупой.—Напой корову водой.—
Подай пару булокъ.— Паль туманъ.—

СЪ

СПОЙ

Й

СПО	СПА	СПУ	УСПОКОЙ НАСЪ
СПОРЪ	СПАСЪ	СПУТАЛЬ	СПОЙ-КА НАМЪ
СПОЙ	СПАЛЬ	СПУТАЙ	ПОПЫТАЙ-КА.

СЛУШАЙ! У НАСЪ ПОДЪ ПОЛОМЪ МЫШКА.—
Постой, пойду въ сарай, тамъ ловушка, — а ты
давай кошку.—**ВОТЪ ТАКЪ КОШКА. ПОЙМАЛА МЫШКУ**
въ лапы.

СПАЛЬ. ПОСПАЛЬ.— | **СТАЛЬ. ДОСТАЛЬ.**

ЧАЙ

ЧАШКА

ДАВАЙ НАМЪ ЧАЙ. — ВОТЬ ЧАЙ: КУШАЙ.

ЧА	ЧА	ЧА	ЧУ	ЧУ	ЧАЙ
ЧО	ЧАСЫ	ДАЧА	ЧУДО	УЧУ	КАЧАЙ
ЧУ	ЧАСЪ	КУЧА	ЧУДАКЪ	ТОЧУ	ВОРОЧАЙ
ЧЪ	ЧАНЪ	ТУЧА	ЧУРЪ!	ШУЧУ	ВЫРУЧАЙ

 ЧАЙ ПОДАНЪ. — ЧАСЪ НАСТАЛЪ. — ДАЙ ЧАШКУ! — ВОТЬ ЧАШКА. — ОНЪ. У НАСЪ ЧУДАКЪ. — УЧУ СЛОВА. — КАКОЙ СЛУЧАЙ! — КОТОРЫЙ У ВАСЪ ЧАСЪ? — ВОНЪ ТАМЪ ТУЧА. —

†	ЧО	ЧО	ЧО	ЧО	ЧО
	СУЧОКЪ	ПУЧОКЪ	БЫЧОКЪ	ЛУЧОКЪ	БОЧОКЪ
	СУКЪ	ПУКЪ	БЫКЪ	ЛУКЪ	БОКЪ

††	МЪ	МЪ	МЪ	ДЪ	ДЪ	РЪ
	УМЪ	ШУМЪ	ДЫМЪ	ЛАДЪ	СТЫДЪ	СОРЪ
	УМНО	ШУМНО	ДЫМНО	ЛАДНО	СТЫДНО	СОРНО
	УМНО	ШУМНО	ДЫМНО	ЛАДНО	СТЫДНО	СОРНО

БЫЛЪ ТЫ ВЪ САДУ? — БЫЛЪ. ТУЧА КОМАРОВЪ НАПАЛА НА НАСЪ У ВОДЫ. ВОНЪ КАКОЙ ЛОБЪ.

МУ ХА

МУХА

МУХА
У
ПАУКА

МУХА НА НОСУ. МУХА ПОПАЛА КЪ ПАУКУ.

ХА	ХА	ХА	ХО	ХЪ	ХЪ
ХО	УХА	ПАХАЛЪ	ХОЧУ	АХЪ	МАХЪ
ХУ	СОХА	МАХАЛЪ	ХОРЫ	ОХЪ	ПАХЪ
ХЪ	СУХА	САХАРЪ	ХОРЪ	УХЪ	ЧАХЪ

† ХУ	ХО	ХОБОТЬ	ХОМУТЬ
ХУДО	ХОРОШО	ХОХОТЬ	ХОРОМЫ
ХУДОЙ	ХОРОШЪ	ХОЛОДЪ	ХОРОВОДЪ

* ХОРОША НАША ХАТА. ОКОЛО ХАТЫ САДЪ. КАКЪ ТАМЪ ХОРОШО! ХОЧУ ТУДА. ТАМЪ ХОЛОДОКЪ. ТАМЪ МУРАВУШКА. — МУШКА НАПАЛА НА КАПУСТУ.

†† МЪ	МЪ	МЪ	БЪ	РЪ	ТЪ
РАМА	СУМА	ДУМА	РЫБА	ДЫРА	ШУТЫ
РАМЪ	СУМЪ	ДУМЪ	РЫБЪ	ДЫРЪ	ШУТЬ
РАМ-КА	СУМ-КА	ДУМ-КА	РЫБ-КА	ДЫР-КА	ШУТ-КА
РАМКА	СУМКА	ДУМКА	РЫБКА	ДЫРКА	ШУТКА

КАКЪ БЫЛЪ ХОРОШЪ НАШЪ САДЪ.

КАКЪ БЫЛА ХОРОША НАША ХАТА.

КАКЪ БЫЛО ХОРОШО У НАСЪ ДОМА.

ДУГА

ГА-ГА-ГА

Хороша дуга, да туга. — Дуга — радуга. —

ГА ГО ГУ ГЪ	ГА	ГУ	ГО	ГОЛОВА	ГО	ГЪ
	ДУГА	ГУБЫ	ГОРЫ	ГОЛОСЪ	ТУГОЙ	РОГЪ
	НОГА	ГУБА	ГОРА	ГОЛОДЪ	НАГОЙ	ЛУГЪ
	РОГА	ГУЛЬ	ГОДЫ	ГОРОХЪ	ПУГАЙ	ШАГЪ
	ЛУГА	ГУДЪ	ГОДА	ГОРОДЪ	ШАГАЙ	СТОГЪ

Дуга туга. — У кого рога? Чу! въ лугахъ голоса, шумъ да гамъ. — У насъ холодъ да голодъ. — Ну, шагай! — Вотъ дорога въ городъ. — Голь, какъ соколъ. — Чай да сахаръ. — Тогусто, то пусто. — Вотъ нашъ огородъ, тамъ горохъ да бобы.

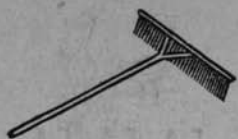
ГРО

ГРОМЪ

ГРА

ГРО ГРА ГРУ ГРЫ	ГРО	ГРА	ГРУ	ГРЫ
	ГРОМЪ	ГРАМОТА	ГРУДА	БАГРЫ
	ГРОШЪ	ГРАДЪ	ГРУША	БУГРЫ
	ГРОБЪ	ГРАЧЪ	ГРУБО	СУГРОБЫ

Слава Богу! Грамота на умъ пошла. — Послалъ Богъ тучу. Былъ громъ, былъ градъ. А вонъ радуга, какъ дуга. Хороша дуга!

ЗУБЫ

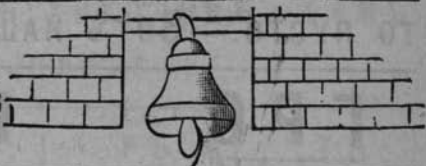
У КОГО ЗУБЫ? — У НАСЪ ЗУБЫ, А У БОРОНЫ?

ЗУ	ЗУ	ЗА	ЗА	ЗО	ЗЫ
ЗА	ЗУБЫ	ЗАРАЗА	КОЗА	ЗОЛА	ЗАНОЗЫ
ЗО	ЗУБЪ	ЗАНОЗА	ЛОЗА	ЗОБЪ	РОЗЫ
ЗЫ	ЗУДЪ	ЗАДАЧА	РОЗА	ЗОВУ	ГРОЗЫ
ЗЪ		ЗАБОТА	ГРОЗА	УЗОРЪ	УГРОЗЫ

У НАСЪ ОКОЛО ДОМА ЗА ЗАБОРОМЪ БЫЛЬ ОГОРОДЪ. ТАМЪ РОСЪ САХАРНЫЙ ГОРОХЪ. БЫВАЛО МЫ ТУДА ЗА ГОРОХОМЪ. А МАМА У ЗАБОРА: «ЧТО ТАМЪ ЗА ШАЛУНЫ?» — «МАМА, ТУТЬ МЫ!»

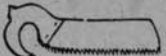
ЗВОНЪ

ЗЪ	
З-ВАЛЬ	— ЗВАЛЬ
З-ВАНЪ	— ЗВАНЪ
З-ВОНЪ	— ЗВОНЪ
З-ВУКЪ	— ЗВУКЪ
З-ВУЧУ	— ЗВУЧУ
З-ВУЧНО	— ЗВУЧНО

НА ЗВОНЪ. — НА ЗОВЪ. — НА ЗУБОКЪ. — ЗАБУДУ. — ЗАГАШУ. — ЗАХОЧУ. — ЗАПАСУ. — ЗАЙКА. — ЗАЙМУ. — ЗАЙДУ. — НАЗАДЪ. — НА ЗАПАСЪ. — НА ЗАПАДЪ. — ЗА ТОБОЙ. — ЗА СОБОЙ. — ЗА СОХОЙ. — ЗАПОЙ СО МНОЙ.

пи ла **ПИЛА** пи ла

Тамъ пила . Дай намъ пилу.

пи	ли	ли	 гуси сани
Она пила	липа	Мы пили	
Онъ пиль	лиса	Вы дали	
Онъ писалъ	Лиза	писали	
Мы писали	Лида	пилили	

ни	си	Пила пили,	 пиши. —	 НОГИ
сани	гаси	Топоромъ руби и коли. —		
кони	паси	 Дуги туги. Вотъ 		
дыни	носи	А вотъ гири.		
они	коси			

Они рубили топорами. Вотъ вилы.

Зима. — Кидай солому на сани. —

Сани за собой вози. — Вотъ (книга).

На, читай. — Они читали книгу. —

И Д И	и	Иванъ	Иди домой,
И	иди	икона	сиди и читай
И Л И	иду	изъ	Никакъ
	ива	иль	Никуда
			ни-ни

ЛИЦО

Лицо горитъ отъ мороза. — Вотъ мы тутъ на лицо. — Холодъ дулъ намъ въ лицо.

ЦА	цо	улица	царица	цыпъ
ЦО	лицо	лисица	столица	цыпъ
ЦУ	лица	курица	цапъ	цыць
ЦЫ	лицу	синица	царапъ	баць
ЦЪ	лицомъ	кашица	царапина	—

Наша улица широка. — Домъ лицомъ на улицу. На рукахъ рукавицы. — Давай луковицу. — Подыми половицу. — Лови синицу. — Вари намъ кашу. — Хороша лицомъ молодица. — Иди на улицу. Сиди у околицы. — Курица попила водицы.

1		сапогъ	одинъ	(1)	одинъ	Одна голова
		рука	од-на	(1)	одна	Одна рука
2		ухо	од-но	(1)	одно	Одна нога
						Одно лицо
						Одно ухо
						Одно око

Мы одни. — Вы одни. — Они одни.

ГУ

ГУСЬ

СЬ

ось	2	ОСИ	молись	молились
лось	1	ОСЬ	борись	родились
высь	1	ЛОСЬ	уродись	пытались
рысь	1	РЫСЬ	удались	катались

СЬ
НЬ
ТЬ
ЛЬ

Вонъ ваши гуси.—А у насъ одинъ (1) гусь.—Тамъ ваши кони. А у насъ одинъ конь.—Топоромъ надо рубить, пилой пилить, а косой косить.—Надо руки мыломъ мыть.—Какъ намъ тутъ быть?—Дорогой носилась туча пыли: и на лицо садилась пыль.—Мы купили муки 1 куль.

нь	ть	ль	рь	дь
конь	мать	соль	гарь	2 лошади
огонь	нить	моль	ларь	1 лошадь
дань	шить	шаль	корь	---
дунь	вить	боль	ударь	будь
вынь	пить	уголь	угорь	подь

ПЕ

ПЕЙ

Пей воду. — Пей чай. — Пей молоко. —

ПЕЙ	ЛЕЙ	ВЕЙ	БЕЙ
ПЕ	ЛЕ	МУРАВЕЙ	ПОБЕЙ
ПЕПЕЛЬ	ЛЕЙКА	СОЛОВЕЙ	ВОРОБЕЙ
ПЕРО	НАЛЕЙ	ВЕ ВЕ	БЕ БЕЙ
ПЕРИНА	ПЕЛЕНА	ВЕЛИ	БЕРУ
ПЕСОКЪ	ЛЕНА	ВЕДИ	ЛЕБЕДА

ПИ	Пойду въ воду, а ты стой на берегу. — На берегу песокъ. — Береги сапоги. — Переходи по переходу. — У берега росло дерево. — Быль день, будетъ ночь, а теперь вечеръ. — Вонъ куликъ летитъ черезъ озеро. — А вотъ наши гуси. Гони гусей домой въ село. — Какой у насъ день? Середа! День былъ хорошъ. А къ вечеру туча окутала небо. Не пора ли намъ домой?	ПЕ
ЛИ		ЛЕ
ВИ		ВЕ
БИ		БЕ
РИ		РЕ
ДИ		ДЕ
ТИ		ТЕ
ЧИ		ЧЕ
СИ		СЕ
НИ	НЕ	
МИ	МЕ	
КИ	КЕ	
ЗИ	ЗЕ	
ШИ	ШЕ	

...ЩИ

ЩИ

ЩИ...

ЩИ да каша. — ДАВАЙЩИ на столъ. — ЛЕЩИ.

ЩИ ЩЕ ЩА ЩУ ЩЪ	ЩИ	ЩЕ	ЩЕ	ЩА
	ИЩИ	ЩЕКА	УЧИЛИЩЕ	РОЩА
	ТАЩИ	ЩЕПА	УДИЛИЩЕ	ЧАЩА
	ЩИТЬ	ЩЕЛЬ	ЧУДОВИЩЕ	ГУЩА
	ЗАЩИТА	НИЩЕТА	ЛОГОВИЩЕ	ПИЩА

† ЩУ	ЩЕ	ЩЕ	ЩЕ	ЩЪ	ЩЪ
ИЩУ	ЧАЩЕ	ДОМИЩЕ	ЩЕЙ	ЛЕЩЪ	
ТАЩУ	ЧИЩЕ	ВОЗИЩЕ	КАЩЕЙ	ТОЩЪ	
ГОЩУ	ПУЩЕ	НОСИЩЕ	ЛЕЩЕЙ	ЩЪ	ЩЪ
ПУЩУ	ГУЩЕ	БЫЧИЩЕ	ВЕЩЕЙ		ВЕЩЪ

ЩИ да каша — вотъ пища наша. — ИЩИ да сви-
щи. — НЕ ВОЗИКЪ И НЕ ВОЗЪ, ВОЗИЩЕ — ТО ВАЛИТЬ!
ЗАЩУРЬ ГЛАЗА. — ЩИ ИЗЪ ОВОЩЕЙ. — ДАЙ СОЛИ ХОТЬ
ЩЕПОТЬ. — УГОЩАЛИ НАСЪ ЩАМИ да пирогами. —
КУПИЛИ ПАРУ ЛЕЩЕЙ да щуку. — ЩУКА ЗУБАСТА. —
ЗАЩИЩАЙ ГЛАЗА ОТЪ ПЫЛИ. — МОИ РУКИ ЧАЩЕ И
ЧИЩЕ. — У НОГИ ГОЛЕНЬ, у сапога ГОЛЕНИЩЕ.

СЪ**СЪНО****НО**

Сушили сѣно на сѣнокося. Кидали на сѣноваль.

СЪ
СЪНО
СЪРА
СЪКУ
СЪТИ

Роса. Иду по росѣ. — Вонѣ нашѣ покосѣ. Мы были на покосѣ. — Видишь ту гору? Мы были на той горѣ. — У насѣ пара лошадей. — Мы покатили на парѣ.

Вотѣ вѣсы. — На вѣсахѣ мы вѣсили сѣмена. — Вотѣ сума. Угадай: что въ сумѣ? Вотѣ мѣра. Насыпай сѣмена въ мѣру. Мѣра вѣситѣ 1 пудѣ. — Видишь, на дворѣ . То нашѣ пѣтухѣ.**РЪ****ВЪ****МЪ****ПЪ****ДЪ**

дѣти

дѣдѣ

дѣвица

дѣлили

дѣло

дѣва

дѣвушка

одѣлили

ЛЪ**БЪ****ЦЪ****КЪ****НЪ**

Самоварѣ на столѣ. — Лѣсѣ на горѣ. — Вѣтерѣ въ полѣ. — Мыло сѣро, а пѣна бѣла. — Мѣлѣ бѣлѣ. — Косили косами, а молотили цѣпами. — Собака на цѣпи. — Сѣрой собакѣ цѣны нѣтъ.

НЯ

НЯНЯ

НЯ

Няня съла у колыбели и пѣла. — У меня няня.

НЯ
Аня
МАНЯ
ДУНЯ
СОНЯ

Ивана зовутъ Ваня, а Ольгу? — Оля. — Нико-
лай — Коля, а Катерина? — Катя. — Кого ЛЯ
зовутъ: Петя? Митя? А кого: тятя? ТЯ

1	2	3
---	---	---

 одна (1) чашка. — двѣ (2)

4	5
---	---

вилки. — (3) стула. — У коня че-

тыре (4) ноги. — На рукѣ пальцевъ? Пять.

ПЯ

Пять (5), пятакъ, пятокъ, пята, — пятка. —

Два (2) гуся. — Вася, гони гуся!

СЯ

Двѣ (2) гири. Одна (1) гиря.

РЯ

Рядомъ съ тобой сидитъ Варя. Борисъ

ДЯ

— Боря, Владимиръ — Володя. — У насъ

СТЯ

былъ дядя Костя. — Мы рядомъ съ то-

БЯ

бой. — Чу, насъ зовутъ: и меня, и тебя. — Береги себя. — Коть. — У кота

МЯ

только одно слово: мяу, мяу! Видитъ

ЗЯ

котъ, что на столѣ мясо. — Кто у васъ

въ домѣ хозяинъ?

ТЁ ТЁТЯ ТЯ

ТЁТЯ КАТЯ. ТЁТЯ ВАРЯ. ТЁТЯ ОЛЯ.

ТЁ У кошки котёнокъ, а у коровы телё-
ЛЁ нокъ.— Лёнъ зелёный.— Лёдъ.— У гусыни
СЁ гусёнокъ, а у кого поросёнокъ? — Вонъ
БЁ осёлъ и ослёнокъ.— У няни ребёнокъ.—
ПЛЁ У курицы цыплёнокъ.— На рѣкъ лёдъ
СЛЁ идётъ.— Идёмъ на рѣку.— Сядемъ въ
ДЁ лодку, и будемъ работать вёслами.— Ло-
ВЁ шадямъ дано сѣно и овёсь.— Онъ повёлъ
 лошадей на водопой.— Онъ повёзъ въ
 городъ овёсь. У него лошадёнка голо-
ЗЁ дна: насилу везётъ.

СТО	СЛО(ВО)	СПО(Й)	ГРО(МЪ)
СТАНЪ	СЛАВА	СПАТЬ	ГРАЧЪ
СТУПА	СЛУГА	СПУЩУ	ГРУЗЪ
СТЫДЪ	СЛЫВУ	СПИЦА	ГРИВА
СТИХИ	СЛИВА	СПЕСЬ	ГРѢХЪ
СТЪНА	СЛѢВА	СПѢЛИ	ГРЕЧА
СТѢПА	СЛѢЗЫ	СПЯТЬ	ГРЯДА

Л Ю Л Ю Д И Д И

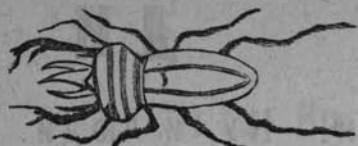
Люди—человѣки.—Ахъ, люди, люди!—Ну, и люди.

ТЮ
НЮ
ДЮ
СЮ
РЮ
КЛЮ
КРЮ

Вотъ утюги.—Катя тютю! Ищи Катю. Вонъ Маня: позови Маню!—А вонъ и Нюша.—Мы полюбили Таню и Ваню.—Вонъ идетъ дядя Вася.—Какъ мы любимъ дядю Васю!—Иди сюда, неси Володю.—Нѣтъ Вари. Зовите Варю.—Дарю вамъ, дѣти, по коню.—. Дай ключъ.

К-	Г-	П-	З-	Б-
кладу	глаза	плачу	злато	благо
клоки	глону	плоды	злоба	блоки
клубы	глухо	плуги	злу	блуза
клыки	глыба	пыву	козлу	—
клики	углы	плита	козлы	блины
клещи	глина	плету	—	блещу
клѣти	угли	плѣнь	злюсь	блѣдно
клѣнь	—	плѣль	—	блюдо
клянущу	гляну	пляшу	влага	—
ключи	гляди	коплю	влей	рубль

ЖУКЪ

ЖУ

ЖУ	ЖУ	ЖА	ЖИ	ЖЕ	ЖЪ	ЖЬ
ЖА	СИЖУ	ЖАРА	ЖИВУ	ДАЖЕ	УЖЪ	РОЖЬ
ЖИ	СУЖУ	ЖАРЫ	ЖИВИ	НИЖЕ	ГУЖЪ	ЛОЖЬ
ЖЕ	ВОЖУ	ЖАЛО	ЖИЛА	ТОЖЕ	НОЖЪ	МАЖЬ
ЖЪ	ЛЕЖУ	ЖАБА	ЖИРЪ	ТУЖЕ	ПОХОЖЪ	НАМАЖЬ
ЖЬ						

ДАЙ ТЕБЪ БОЖЕ.—БОЖЕ БЛАГОСЛОВИ! НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ, А КАКЪ БОГЪ ВЕЛИТЬ.—НЕ ТУЖИ, БОГЪ СЪ ТОБОЙ.—ПОЛОЖИСЬ НА БОГА.

†

МАХЪ	ОХЪ	ШАГЪ	5 ЛОЖЕКЪ	ОНЪ МОЖЕТЪ	ДОМЪ ПОЛОНЪ
МАХНУ	ОХНУ	ШАГНУ	1 ЛОЖКА	ЕМУ МОЖНО	ЧАША ПОЛНА
МАХНУ	ОХНУ	ШАГНУ	ЛОЖКА	ЕМУ МОЖНО	ЧАША ПОЛНА

†† 2 УЖА. 1 УЖЪ.—2 КОЖИ ДА 5 КОЖЪ.

* У ХОМУТА ГУЖИ, У ТЕЛЪГИ ТЯЖИ.—ГУЖЪ. ТЯЖЪ. У ТЕЛЪГИ ОБЪ ОСИ ИЗЪ ЖЕЛЪЗА. А ТЯЖИ ИЗЪ КОЖИ.

Б ⁻	В ⁻	Г ⁻	Д ⁻	Ж ⁻	З ⁻	К ⁻
Б ⁻ РАТЬ	В ⁻ НУКЪ	Г ⁻ ДЪ	Д ⁻ ВА	Ж ⁻ ДУ	З ⁻ НАЙ	К ⁻ ВАСЬ
БРАТЬ	ВНУКЪ	ГДЪ	ДВА	ЖДУ	ЗНАЙ	КВАСЬ
БРАЛЪ	ВНЪ	ГНЪВЪ	ДВОРЪ	ЖДИ	ЗНОЙ	КВАКУШКА

МИРЪ

МІРЪ

Мі
іО
іА
іУ

Была война, а те-
перь миръ, тишина,
покой.

Весь міръ, весь
свѣтъ. — Міромъ со-
боромъ.

Ді
Лі
Пі
Ві
Рі
Бі
зі
Гі
Ші

Кіота съ иконами. — Іаковъ. — Іудей. —
Іуда. — Іоакимъ. —

Въ саду росли піоны и лиліи. — Дай
намъ лилій. — Нынѣ денѣкъ хорошій. — У
него сынъ Василій, — парень тихій. — Тамъ
нищій убогій. — У васъ конь карій. — Ма-
ленькій — удаленькій. —

Діонисій. — Діаконъ. — Виталій. — Валеріанъ.

Міръ Божій. — Люди Божіи. — Мірской сходъ.

С-

СКА

СКАЧУ

СКОРО

СКУКА

СКИНЬ

Т-

ТКА

ТКАЛИ

ТКУТЬ

ТКАНЬ

ТКИ

Т-

УТКИ

ШУТКИ

МѢТКИ

СѢТКИ

КЛѢТКИ

Р-

РВУ

РВАЛЬ

РВЫ

РВИ

РВОМЪ

Е Л Ы Е

Зимой зеленѣли сосны и ели.

Е	Е	
ЕЛЬ	ПѢНІЕ	КУШАНЬЕ
ЕЛИ	УЧЕНІЕ	КУПАНЬЕ
ЕСЛИ	МУЧЕНІЕ	КАТАНЬЕ
ЕЖЕЛИ	ИМѢНІЕ	КУРЕНЬЕ
ЕЖЕВИКА	ВЕЛѢНІЕ	ВАРЕНЬЕ
ЕЛЕНА	ВЕСЕЛІЕ	ВЕСЕЛЬЕ
ЕЛИСѢЙ	ПОПЕЧЕНІЕ	ПЛАТЬЕ

Ѣ ѢДУ ѢДУ ДУ

Ѣду домой. — Ѣду, Ѣду въ чистомъ полѣ. —
Ѣду, Ѣду — слѣду нѣту. — Ѣдемъ и Ѣдѣмъ.

Ѣ	Ѣ	Ѣ	ѢХАЛИ
ѢДУ	ѢДА	ПОѢЛИ	НАѢХАЛИ
ѢДУТЪ	ѢМЪ	ПОѢХАЛИ	ПОДЪѢХАЛИ
ѢХАЛИ	ѢЛИ	УѢХАЛИ	СЪѢХАЛИ
ѢХАЛЪ	ѢЛЪ	ПОѢДЕМЪ	ВЪѢХАЛИ
ѢДЕМЪ	ѢШЬ	ПОѢДУТЪ	ОБЪѢХАЛИ

СѢли и сѢѣли. — Ни Дарѣѣ, ни Марѣѣ.

Я**Я****Я**

Кто тамъ? Я самъ! Я, ты и онъ. Яковъ.

я	я	я	я
Яша	стая	Лидія	ладья
ягода	стоя	линія	бадя
яма	свая	лилія	скамья
ящикъ	своя	колонія	семья
языкъ	какая	полиція	Марья
ясли	любая	исторія	дарья

перо — перья	заяць	бурьянъ	поясь
зубъ — зубья	заяви	рьяно	дьяніе
сукъ — сучья	объяви	обезьяна	даяніе

Ю**Ю Л А****Ю**

ю	ю	ю	ю	ю
юла	пою	боюсь	пью	вьюга
Юля	читаю	каюсь	вью	вьюнъ
юноша	гуляю	роюсь	шью	бьюсь
Юлія	умъю	моюсь	лью	льюсь

По щучьему велѣнью, по моему хотѣнью. —
Оболюсь слезами. —

Ё Ж Ъ

Ё	Ё	Ё	Ё	Ё
ЁЖЪ	КОПЬЁ	ЖИТЬЁ	БЪЛЬЁ	СПАНЬЁ
ЁЖИКЪ	КОРЬЁ	БЫТЬЁ	ПИТЬЁ	СТАРЬЁ

Я пью. Онъ пьетъ.— Она шьётъ.— Вода ручьёмъ льетъ.— Старикъ ёлку несетъ.— Слепой нищий идетъ и поётъ.— Народъ ему подаётъ.— У сапога подъёмъ малъ.

Э ЭХЪ Э

ЭХЪ	ЭТО	ЭТО	ЭТАКЪ	ЭХЪ	ЭТАЖЪ
ЭЙ	ЭТА	ЭТОТЪ	ЭТАКІЙ	ЭХО	ЭТАЖИ

Эхъ, какой чудакъ!— Эй, постой! Ступай туда; послушай эхо у того лѣса.— Это нашъ домъ.

Ф У ФУНТЪ

Фунтъ чаю. Фунтъ сахару.— Фунтовая гиря.

ФУ	ФА	ФИ	ФО
ФУРА	ФАТА	ФИЛИНЪ	ФОНАРЬ
ФУТЬ	ФАСОЛЬ	ФИГУРА	ФОКУСЪ

Грифель.— Тюфякъ.— Кофе.— Феска.— Фефѣла.— Фисташка.— Сарафанъ.— Фасонъ.— Фасадъ.— Форма.

Ө ОМА	Ө ИТА	Ө
(Ф ОМА)	(Ф ИТА)	

ЭТО БУКВА ФИТА.

ӨЕДОРЪ. ӨЕДОРА.

М У РО
(МИРО)

У

ЭТО БУКВА ИЖИЦА (УЖИЦА).

РА. РО. РУ. РЫ. РИ. РЕ. РЪ. РЁ. РЯ. РЮ.

Б-	П-	Т-	К-	Х-
БРАТЬ	ПРАВО	ТРАВА	КРАЙ	ХРАМЪ
БРОСЬ	ПРОСО	ТРОПА	КРОЮ	ХРОМОЙ
БРУСЪ	ПРУДЫ	ТРУДЪ	КРУГЪ	ХРУЩЪ
БРЫСЬ	ПРЫЩЪ	ТРЫНЪ	КРЫША	ХРЫЧЪ
БРИТЬ	ПРИДИ	ТРИ	КРИЧУ	ХРИПОТА
БРЕДЪ	ПРЕДЪ	ТРЕБА	КРЕЩУ	ХРЕБЕТЪ
БРЪЙ	ПРЪЮ	—	КРЪПКО	ХРЪНЪ
БРЯКЪ	ПРЯХА	ТРЯСУ	КРЯЖЪ	ХРЯЩЪ

СОБРАТЬ. — СОБРАНИЕ. — ДОБРО. — ОДОБРЮ. — ДЕБРИ.
ДОБРЪ. — НОЯБРЪ. — ДЕКАБРЪ. — СЕН'ТЯБРЪ. — ОК'ТЯБРЪ

Д- ДРАКА. ДРОЖУ. ДРУГЪ. ДРЕМУЧИЙ. —
М- МРАКЪ. УМРУ. УМРИ. МРЕЖИ. УМРЕМЪ. —
З- ЗРАЧЕКЪ. ЗРИ. ЗРЪНИЕ. ЗРЯ. УЗРЮ. —
В- ВРАГИ. ВРОДЪ. НЕ ВРИ. ВРЕМЯ. ВРЕДЪ. —
С- СРАМЪ. СРОКЪ. СРУБЪ. СРЕДА. СРЯДУ.

РОТЬ. РТЫ. — МАРТЬ. — ВЕРТИ. Я ВЕРЧУ. — КАРТИНА.
УМЕРЪ. УМЕРЕТЬ. МЕРТВО. СМЕРТЬ. СМЕРТНЫЙ.

ЛОЖЬ	СЕРЕДИ	ПОСОЛОНЬ	НОРОВЪ	ЖЕГЪ
ЛЖЕТЪ	СЕРДЦЕ	СОЛНЦЕ	НРАВЪ	ЖГУ
ЛГУ	СЕРДЦЕ	СОЛНЦЕ	НРАВЪ	ЖЖЕТЪ

НА. НО. НУ. НЫ. НИ. НЕ. НЪ. НЁ. НЯ. НЮ.

СНА	М	Д	Г	З
СНОПЪ	МНОГО	ДНО	ГНАЛИ	ЗНАМЯ
СНУЮ	МНУ	ДНА	ГНОЙ	ЗНОЙ
СНЫ	УМНЫ	ДНУ	ГНУ	ЖНУ
СНИГИРЬ	МНИ	ДНИ	ГНИ	ЖНИ
СНЪГЪ	МНЪНІЕ	ОДНЪ	ГНЪВЪ	ЖНЕЯ
УСНЁМЪ	МНЁМЪ	ДНЁМЪ	ГНЁТЬ	ЖНЁТЬ
СНЯТОКЪ	МНЯТЬ	ДНЯМИ	---	---

ВА. ВО. ВУ. ВЫ. ВИ. ВЕ. ВЪ. ВЁ. ВЯ. ВЮ.

Д	З	Р	С	Х
ДВА	ЗВАЛЪ	РВАНУ	СВАТЬ	ХВАЛЮ
ДВОЕ	ЗВОНЪ	РВОМЪ	СВОЙ	ХВОЯ
ДВУХЪ	ЗВУКЪ	РВУ	СВАЯ	
ДВИНУ	ЗВЯКЪ	РВИ	СВИЩУ	К. КВАСЪ
ДВЕРЬ	ЗВЕНЮ	РВЕНІЕ	СВЯЖУ	Ш. ШВЕЯ
ДВЪ	ЗВЪРЬ	РВЫ	СВЪТЬ	Т. ТВОЯ

БА	ЖБАНЪ.—ЛБА.—ЛБОМЪ.—ЛБЫ.—ПОЛБА.—
ТА	СТАЯ.—СТОЙ.—КТО? ЧТО?—ШТУКА.—ШТОПАЮ.—
МУ	ЖМУ.—ЖМИ.—ЖМЕТЪ.—ЖМЫХЪ.—ЗМЪЯ.—СМЪХЪ.—
ДУ	ЖДУ.—ЖДИ.—ЖДАЛИ.—КАЖДЫЙ.—ДВАЖДЫ.—
ДА	ЗДАНІЕ.—УЗДА.—ЗДОРОВЬЕ.—ЗДЪСЬ.—МЗДА.—
ЖА	РЖАЛИ.—РЖАВЪЮ.—ЗАРЖАВЪЛИ.—ЛЖЕТЪ.—
ЧУ	мчу.— ЧИ мчи.— ГУ лгутъ.—ОБОЛГАЛИ.—

СТРѢЛА. — СТРѢЛЯЮ. — СТРѢЛОКЪ —

СТРАХЪ	СТРОЮ	СТРУНА	СТРИГУ. —
СТРАНА	СТРОКА	СТРУЧОКЪ	СТРИЖЪ —

СТРЕМЯ	СТРЯПАЮ	БЫСТРО	БЫСТРѢЙ
СТРЕКОЗА	СТРЯХ-НУ	ОСТРО	ОСТРѢЙ

СКРИПКА. — СКРИПЪ. — СКРИПАЧЪ. —

СКРАЮ	СКРОЮ	СКРУЧУ	СКРЯГА
СКРАШУ	СКРОМНО	СКРУГ-ЛЮ	СКРЮЧУ

СКВОРЕЦЪ. — СКВОРУШКА. — СКВОЗЪ. — СКВА-
ЖИНА. — СКВАШУ. — СКВЕРНО. — **МОСКВА.**

СК-; СКЛАДЪ. — СКЛАДКА. — СКЛОНЪ. — СКЛИЗКО. —
СКЛЕИВАТЬ. — СКЛЕПЪ. — СКЛЯНКА. — СКЛЕПАТЬ.

СТ-. СТВОЛЬ. — СТВОРКИ. — **СТВО** | удадьство. —
РОЖДЕСТВО. — ТОРЖЕСТВО. — РОДСТВО. — КУМОВСТВО.
ДѢЙСТВОВАТЬ. — ДѢЙСТВУЮ. — ДѢЙСТВИЕ.

ЗАЯЦЪ — ЗАЙЦЫ. — КУПЕЦЪ — КУПЦЫ. — РУБЕЦЪ — РУБЦЫ.
МОЛОДЕЦЪ — МОЛОДЦЫ. — ВѢНЕЦЪ — ВѢНЦЫ. — НѢМЕЦЪ —
НѢМЦЫ. — ОТЕЦЪ — ОТЦЫ. — БОРЕЦЪ — БОРЦЫ. —

Р-. МОРЩИНА. КОРЗИНА — БОРЩЪ. — СМЕРЧЪ. — МОРЖЪ.

НАДЪ. ПОДЪ. СЪ. ВОЗЪ. РАЗЪ. ОТЪ. ОБЪ.

НАД-	ПОД-	С-	С-
НАДЛОМИ	ПОДВЕДИ	СХОДИ	СПУСТИ
НАДПИШИ	ПОДНИМИ	СРЪЖЬ	СЧИТАЙ
НАДРУБИ	ПОДСТУПИ	СГОНИ	СЧЕТЪ

ВОЗ-	ВОС-	ИЗ-	ИС-
ВОЗДАЮ	ВОСПОЮ	ИЗВИНИ	ИСТОПЛЮ
ВОЗЛОЖУ	ВОСХОЖУ	ИЗМЪНА	ИСПРОШУ
ВОЗРАЖУ	ВОСХОДЪ	ИЗГНАЛЪ	ИСЧИСЛЮ

РАЗ-	РАЗ-	РАС-
РАЗВОЖУ	РАЗДРУЖУСЬ	РАСПРОЩУСЬ
РАЗЛОЖУ	РАЗМНОЖУ	РАСЦВЪТУ
РАЗГОНЮ	РАЗСКАЖУ	РАСТВОРЮ

ОТ-	ОТ-	ОБ-	ОБ-
ОТПУСТИ	ОТТОПЛЮ	ОБСЛУЖИ	ОБХВАТИ
ОТСТУПИ	ОТТОЧУ	ОБГЛОЖИ	ОБСТРОЙ
ОТПЛЫВИ	ОТТАЮ	ОБСТУПИ	ОБЪЪГИ

В-З-	В-С-	В-С-
ВЗДУМАЛЪ	ВСТУПИЛЪ	ВСТРЕПЕНУЛСЯ
ВЗМАХЪ	ВСПЛЫЛЪ	ВСТРЯХНУЛСЯ
ВЗДОХЪ	ВСТАЛЪ	ВСТРЪТИЛСЯ

Каждую букву слѣдуетъ наклеить на толстую бумагу (старья открытки и т. п.) и потомъ вырѣзать. Такая вырѣзанная буква будетъ служить шаблономъ при писаніи слоговъ и словъ. По краямъ буквы обводитъ острымъ карандашемъ—и контуръ готовъ.—Но можно вычерчивать контуры всѣхъ буквъ, пользуясь только двумя шаблонами—буквами Г и Ф (объ этомъ см. въ Методиѣ стр. 18).

НАДЪ. ПОДЪ. СЪ. ВОЗЪ. РАЗЪ. ОТЪ. ОБЪ.

НАД-	ПОД-	С-	С-
НАДЛОМИ	ПОДВЕДИ	СХОДИ	СПУСТИ
НАДПИШИ	ПОДНИМИ	СРЪЖЬ	СЧИТАЙ
НАДРУБИ	ПОДСТУПИ	СГОНИ	СЧЕТЪ

ВОЗ-	ВОС-	ИЗ-	ИС-
ВОЗДАЮ	ВОСПОЮ	ИЗВИНИ	ИСТОПЛЮ
ВОЗЛОЖУ	ВОСХОЖУ	ИЗМЪНА	ИСПРОШУ
ВОЗРАЖУ	ВОСХОДЪ	ИЗГНАЛЪ	ИСЧИСЛЮ

РАЗ-	РАЗ-	РАС-
РАЗВОЖУ	РАЗДРУЖУСЬ	РАСПРОЩУСЬ
РАЗЛОЖУ	РАЗМНОЖУ	РАСЦВЪТУ
РАЗГОНЮ	РАЗСКАЖУ	РАСТВОРЮ

ОТ-	ОТ-	ОБ-	ОБ-
ОТПУСТИ	ОТТОПЛЮ	ОБСЛУЖИ	ОБХВАТИ
ОТСТУПИ	ОТТОЧУ	ОБГЛОЖИ	ОБСТРОЙ
ОТПЛЫВИ	ОТТАЮ	ОБСТУПИ	ОБЪЪГИ

В-З-	В-С-	В-С-
ВЗДУМАЛЪ	ВСТУПИЛЪ	ВСТРЕПЕНУЛСЯ
ВЗМАХЪ	ВСПЛЫЛЪ	ВСТРЯХНУЛСЯ
ВЗДОХЪ	ВСТАЛЪ	ВСТРЪТИЛСЯ

Каждую букву слѣдуетъ наклеить на толстую бумагу (старья открытки и т. п.) и потомъ вырѣзать. Такая вырѣзанная буква будетъ служить шаблономъ при писаніи слоговъ и словъ. По краямъ буквы обводить острымъ карандашемъ—и контуръ готовъ.—Но можно вычерчивать контуры всѣхъ буквъ, пользуясь только двумя шаблонами—буквами Г и Ф (объ этомъ см. въ Методиѣ стр. 18).

і й к
л м н
о п р

С Т У

Ф Х Ц

Ч Ш Щ

У Т С

Ш Х Ф

Ш Ш Ш Ш Ш Ш Р

Ъ Ъ Ъ

Ѥ Э Ю

Я Ѧ V

did d d

o h e d

v e r

ЗВУКОВЫЯ ТАБЛИЦЫ

(изображеніе видимыхъ органовъ рѣчи въ моментъ произнесенія
отдѣльныхъ звуковъ).

Наглядное пособие для обученія чтенію въ добукварный періодъ.

9 автотипическихъ таблицъ, размѣромъ 15×22 сант.

ПРИЛОЖЕНІЕ: 56 крупныхъ строчныхъ буквъ на 4 листахъ (наклеить на картонъ и разрѣзать на отдѣльныя буквы—карточки).

ЦѢНА таблицъ и буквъ:

въ листахъ 2 руб., на картонѣ (въ коробкѣ) 3 руб.

—> Наклеивать таблицы на картонъ столярнымъ клеемъ. <—

Способъ пользованія:

Семь звуковыхъ таблицъ (фотографіи рта и лица) изображаютъ видимые органы рѣчи въ моментъ произнесенія 11 отдѣльныхъ звуковъ:

1—а (двѣ таблицы)

2—м, п, б (двѣ таблицы)

3—у

4—ш, ж

5—и

6—ф, в

7—о.

Пользуясь звуковыми таблицами *какъ* буквами, а также и буквами, можно составлять слоги и слова:

I) изъ однѣхъ таблицъ;

II) изъ таблицъ для обозначенія гласныхъ и изъ буквъ для обозначенія согласныхъ звуковъ;

III) изъ однѣхъ буквъ.

Примѣчаніе. Изъ однѣхъ таблицъ можно составлять прямые слоги только съ гласнымъ а (ма, па, ба, ша, жа, фа, ва).

Къ таблицамъ приложены 14 крупныхъ строчныхъ буквъ (комплектъ 14×4=56).

Въ добукварный періодъ изучаются 14 звуковъ и 14 буквъ (а, м, п, б, у, ш, ж, х, и, ф, в, о, с, з), послѣ чего можно перейти къ чтенію по „Азбукѣ“.

Планъ уроковъ.*)

а, М

- I.**) 12***) (ам), 21 (ма), 2121 (мама)
II. 1м (ам), м1 (ма), м1м1 (мама).
III. ам, ма, мама.

П

- I. 12 (ап), 21 (па), 2121 (папа).
II. 1п (ап), п1 (па), п1п1 (папа).
III. ап, па, папа.

Б

- I. 12 (аб), 21 (ба), 2121 (баба).
II. 1б (аб), б1 (ба), б1б1 (баба).
III. аб, ба, баба.

У

- I. 13 (ау), 31 (уа), 32 (ум), 321 (ума).
II. 3м (ум), 3м1 (ума), м1м3 (маму), п1п3 (папу), б1б3 (бабу).
III. Тѣ же слова.

Ш

- I. 2141 (маша), 2141 (паша).
II. м1ш1 (маша), п1ш1 (паша), м1ш3 (машу), п1ш3 (пашу),
3м (ум), ш3м (шум), ш3м1 (шума), ш3б1 (шуба).
III. Тѣ же слова и: шубу.

Ж

- I. 34 (уж), 341 (ужа), 4121 (жаба).
II. 3ж (уж), 3ж1 (ужа), ж1б1 (жаба), ж1б3 (жабу), м3ж (муж),
м3ж1 (мужа).
III. Тѣ же слова и: мужу, бужу.

Х

- I. 1х (ах), 3х (ух), х1 х1 (ха ха), 3х1 (уха), 3х (ух), п3х
(пух), б3х (бух), м3х1 (муха), 3х1б (ухаб).
III. Тѣ же слова и: ха-ха-ха, уху, муху, пуху.

*) Въ „пояснительныхъ замѣчаніяхъ“ къ „Азбукѣ“ и въ брошюрѣ „Какъ учить читать по естественному звуковому методу“ подробно изложены всѣ приемы обученія.

**) I, II, III обозначаютъ указанные выше способы пользования таблицами и буквами.

***) Каждая цифра обозначаетъ № таблицы (таблицы и буквы ставятся рядомъ на планкѣ доски).

И

II. 5м (им), 5х (их), х5 (хи), 3х5 (ухи), м3х5 (мухи), 3ш5 (уши), 3ж5 (ужи), м1ш5 (маши), п1ш5 (наши), м5ш1 (миша), м5ш3 (мишу), п5ш3 (пишу).

III. Тъ же слова и: хи-хи-хи, миши, пиши.

Ф

I. 36 (уф), 361 (уфа).

II. 3ф (уф), 3ф1 (уфа), ф3 (фу), ф5 (фи).

III. Тъ же слова.

В

I. 561 (ива), 614 (ваш), 6141 (ваша), 2161 (пава).

II. 5в1 (ива), в1ш (ваш), в1ш1 (ваша), в1ш3 (вашу), в1ш5 (ваши), п1в1 (пава), 5в3 (иву), ж5в3 (живу), ж5в (жив), ж5в1 (жива), в5ж3 (вижу).

III. Тъ же слова.

О

II. 7х (ох), х7 (хо), 3х7 (ухо), 7б1 (оба), 7х (ох), м7х (мох), ш7в (шов), х7ж3 (хожу), в7ж3 (вожу), п5в7 (пиво), м5м7 (мимо), 7б3х (обух), 7б3х1 (обуха).

III. Тъ же слова и: хо-хо-хо.

С

II. 3с (ус), 7с (ос), 7с1 (оса), 7с3 (осу), 7с5 (оси), с1ш1 (саша), с1ж1 (сажа), с1ш5 (саши), 3 с1ш5 (у саши), с1ш3 (сашу), с1ж3 (сажу), с1м (сам), с1м1 (сама), с1м5 (сами), б1с (бас), б1с1 (баса), б7с (бос), б7с1 (боса), с1п (сап), с1п1 (сапа), с7м (сом), с7м1 (сома), с3п (суп), с3п1 (супа), с3м1 (сума), с3х7 (сухо), с3х (сух), с3х1 (суха), с3х5 (сухи), с3ш1 (суша), с3ш5 (суши), с7х1 (соха), с7х5 (сохи), с7х3 (соху), с7х (сох), с7в1 (сова), с7в3 (сову), с1ж5 (сажи), с5ж3 (сижу), с7ф1 (софа), с7с3 (сосу), с7с (соус), 7с5п (осип), 7с5п1 (осипа), 7с5п3 (осипу), 3ж1с (ужас).

III. Тъ же слова и: суму, суцу, сушу.

З

II в1з1 (ваза), в1з3 (вазу), в7з (воз), в7з1 (воза), б3з1 (буза), з3б (зуб), з7в (зов), з7б (зоб), з5м1 (зима), з7в3 (зову), з7в5 (зови), з3б1 (зуба), з1с7в (засов), з1п1х (запах), 3в7з (увоз), з1с3х1 (засуха),

и т. д.

III. Тъ же слова и: забава, бузу и т. д.

Того же автора:

Естественный звуковой методъ. Одесса, 1908 г. Цѣна 50 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Народн. Просвѣщенія допущено въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендовано для фундаментальныхъ бібліотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Какъ учить читать по естественному звуковому методу.

Практическое руководство для школы и семьи (съ приложеніемъ разръзной азбуки). Одесса, 1908 г. Цѣна 15 коп.

Азбука для обученія грамотѣ по естественному методу съ изображеніемъ видимыхъ органовъ рѣчи и съ рисунками по американской системѣ. Въ трехъ частяхъ: 1. Сочетанія одного согласнаго съ гласнымъ. 2. Сочетанія двухъ и болѣе согласныхъ съ гласнымъ. 3. Разказы. Изданіе 2-е, переработанное. Одесса, 1910 г. Цѣна 25 к.

Продажа производится:

въ книжныхъ магазинахъ „**Новаго Времени**“ **А. С. Суворина** (С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Саратовъ, Ростовъ на Дону), а также и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Главный складъ изданій:

Книжный магазинъ „**Новаго Времени**“ **А. С. Суворина** въ г. Одессѣ.

АЗБУКА для обученія грамотъ по ЕСТЕСТВЕННОМУ МЕТОДУ

съ изображеніемъ видимыхъ органовъ рѣчи и съ рисунками по американской системѣ.

Въ трехъ частяхъ: 1. Сочетанія одного согласнаго съ гласнымъ. 2. Сочетанія двухъ и болѣе согласныхъ съ гласнымъ. 3. Разказы.

Изданіе 2-е, переработанное. Одесса. 1910 г. ЦѢНА 25 коп.

Пояснительныя замѣчанія.

Въ Германіи въ послѣдній десятокъ лѣтъ наблюдается критическое отношеніе къ господствующимъ приемамъ обученія грамотъ и къ практикѣ народной школы все замѣтнѣе примѣняются выводы научной фонетики. Новѣйшія методикѣ по обученію грамотъ обосновываются на фонетическихъ данныхъ*), специально для народныхъ учителей издаются популярныя руководства по фонетикѣ**), для изображенія органовъ рѣчи въ моментъ произнесенія отдѣльныхъ звуковъ изготовляются разнообразныя наглядныя пособія (звуковыя таблицы въ видѣ фотографій рта и лица, разборныя модели изъ гипса и др.), издаются буквари по новому типу и т. д.

Въ высшей степени любопытны и цѣлесообразны приемы обученія грамотъ, предложенныя Spieser'омъ, В. Otto, W. Sieverts'омъ и Hoffmann'омъ. Опытъ обученія по ихъ системѣ („Die begriffliche Methode“), по мнѣнію профессора педагогики W. Rein'a, вполне удался. Преподаватель педагогики въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко (въ г. Нѣжинѣ) А. Музыченко, изучавшій въ качествѣ профессорскаго стипендіата постановку школьнаго дѣла въ Германіи (1906—1908 гг.), „подробно слѣдилъ за этимъ способомъ“ и утверждаетъ, „что захватываетъ онъ дѣтей необыкновенно... На урокахъ они проявили пылливость, радость, живость и возбужденный интересъ, а отсюда и цѣнный родъ вниманія. Ничего не приходится брать памятью, такъ какъ усвоеніе происходитъ прочно, благодаря дѣйствию на органы зрѣнія, слуха и осязанія одновременно... Мнѣ представляется весьма важнымъ и тотъ фактъ, что именно этотъ методъ примѣненъ въ Гаагской школѣ для умственно отсталыхъ дѣтей***).

Я обосновалъ звуковой методъ на фонетическихъ данныхъ и предложилъ вниманію теоретиковъ и практиковъ новѣйшій нѣмецкій способъ обученія, отчасти видоизмѣнивъ его и дополнивъ нѣкоторыми другими приемами по техническимъ условіямъ плавной рѣчи, а самый методъ назвалъ *естественнымъ*, потому что новый способъ обученія, по моему мнѣнію, на первомъ же урокѣ даетъ возможность вызывать въ ребенкѣ ту же рѣчевую работу, какая въ немъ совершается, когда онъ говоритъ.

При составленіи „Азбуки“ въ переработанномъ изданіи я воспользовался лучшими наглядными пособіями, принятыми въ Германіи, и иллюстрировалъ текстъ фразъ рисунками по американской системѣ для сознательнаго чтенія съ первыхъ же уроковъ.

Первые два урока по „Азбукѣ“ (3 стр.), примѣрно, ведутся такъ.

Что я дѣлаю, когда говорю **а**? Я широко открываю ротъ и подаю голосъ. Вотъ лицо человѣка, который говоритъ **а** (другое такое же лицо въ профиль, сбоку). Говорите протяжно **а** и держите ладонь руки вблизи рта (можно также держать зеркальце или пушистое перо). Вы ощущаете дуновеніе теплаго воздуха, который выходитъ изо рта (зеркальце запотѣетъ, а пушистое перо заколышется). А можетъ ли человѣкъ говорить, когда закроетъ ротъ? Нѣтъ? Смотрите на меня:

*) Brüggemann, Dietlein, Eichler, Gutzmann, Hess, Kindervater, Lay, Meyer, Reinfelder, Schmidt, Schubeck, Wiederkehr и др.

**) Härtig, Hoffmann, Küster, Lang, Linde, Missalek, Münch, Trausel, Walsemann, Vietor и др.

***) А. Музыченко. Отчетъ о специальныхъ занятіяхъ педагогикой за-границей. Нѣжинъ. 1909 г., стр. 15—26.

я закрываю ротъ, подаю голосъ и говорю **м**. Пока я говорю **м**, ротъ закрытъ. Откуда выходитъ воздухъ? Держите ладонь руки или указательный палецъ передъ отверстиями носа и протяжно говорите **м**, — вы ощущаете дуновение теплаго воздуха, который выходитъ черезъ отверстия носа (можно повторить опытъ съ зеркальцемъ и пушистымъ перомъ). Вотъ лицо человѣка, который говоритъ **м** (другое такое же лицо въ профиль, сбоку). — Когда человѣкъ говоритъ **а**, ротъ его все время остается одинаково открытымъ, а когда онъ говоритъ **м**, ротъ его все время остается закрытымъ (учитель протяжно произноситъ **а**, потомъ **м**). Смотрите на меня. Что я дѣлаю, когда говорю **ам** (учитель произноситъ **ам** сначала медленно, потомъ быстрее, но непременно оба звука сливаются въ слогъ)? Остается ли ротъ все время одинаково открытымъ? Нѣтъ. Измѣняется ли онъ? Да. Какимъ онъ былъ сначала? Открытымъ. А въ концѣ? Закрылся. Значитъ, когда я говорю **ам**, я широко открываю ротъ и сейчасъ же его закрываю. Могу ли я нарисовать лицо человѣка, который сначала открываетъ ротъ, а затѣмъ его закрываетъ? Нѣтъ. Почему же? Открывать и закрывать ротъ можетъ только живой человѣкъ, а нарисованный человѣкъ навсегда остается такимъ, какимъ я его нарисовалъ: или съ открытымъ, или съ закрытымъ ртомъ. Значитъ, я могу нарисовать лицо человѣка, который говоритъ **а** или **м** (въ первомъ случаѣ ротъ все время одинаково широко открытъ, а во второмъ — закрытъ), но не могу нарисовать лицо человѣка, который сказалъ **ам**. Что же я долженъ нарисовать, чтобы вы знали, что человѣкъ сказалъ **ам**? Посмотрите на эту картинку (показывается картинка, изображающая произнесение слога **ам**). Что она изображаетъ? Два лица одного и того же человѣка. Первое лицо (слѣва) показываетъ, какъ человѣкъ *начинаетъ* говорить (широко открываетъ ротъ), а второе, какъ онъ *оканчиваетъ* говорить (закрываетъ ротъ). Взглянувши на эту картинку, вы сразу видите, что человѣкъ дѣлалъ, когда говорилъ **ам**, и сами можете сказать **ам**. Какія два лица одного и того же человѣка я долженъ, слѣд., нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать **ам**? Первое лицо съ открытымъ ртомъ, а второе съ закрытымъ. Смотрите на меня. Что я дѣлаю, когда говорю **ма** (учитель произноситъ **ма** — сначала медленно, потомъ быстрее, но непременно оба звука сливаются въ слогъ)? Сначала закрываю ротъ, а затѣмъ быстро и широко его открываю. Могу ли я нарисовать лицо человѣка, который сказалъ **ма**? Нѣтъ. Почему? (Прежнее объясненіе). Что же я долженъ нарисовать, чтобы вы знали, что человѣкъ сказалъ **ма**? Посмотрите на эту картинку (показывается картинка, изображающая произнесение слога **ма**). Что она изображаетъ? (Прежнее объясненіе). Какія два лица одного и того же человѣка я долженъ, слѣд., нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать **ма**? Первое лицо съ закрытымъ ртомъ, а второе съ открытымъ. — Смотрите теперь на меня хорошенько. Что я дѣлаю, когда говорю слово **мама** (учитель произноситъ это слово по слогамъ сначала медленно, потомъ быстрее)? Сначала закрываю ротъ, потомъ быстро и широко его открываю, и опять закрываю и открываю его. Сколько разъ я открываю ротъ? Два раза. А сколько разъ я его закрываю? Тоже два раза. Что я долженъ нарисовать, чтобы вы знали, что человѣкъ сказалъ слово **мама**? Посмотрите на эту картинку (показывается картинка, изображающая произнесение слова **мама**). Что она изображаетъ? Четыре лица одного и того же человѣка. Всѣ они показываютъ, что человѣкъ дѣлаетъ, когда говоритъ **мама**. Взглянувши на эту картинку, вы сразу видите, что человѣкъ дѣлалъ, когда говорилъ **мама**, и сами можете сказать это слово. Сколько лицъ одного и того же человѣка я долженъ, слѣд., нарисовать, чтобы вы знали, что нужно сказать слово **мама**? Четыре. Первое съ закрытымъ ртомъ, второе съ открытымъ, третье съ закрытымъ и четвертое съ открытымъ. — Прочтите всѣ картинки (дѣти не должны тянуть звуковъ, а должны произносить быстро: **а**, **м**, **ам**, **ма**, **мама**).

На *второмъ* урокъ можно перейти къ буквамъ и объяснить ихъ значеніе.

Легко ли нарисовать лицо человѣка, который говоритъ **а** или **м**? Трудно. А скоро ли можно нарисовать лицо человѣка? Не скоро. Посмотрите, какъ много мѣста занимаетъ на бумагѣ каждое лицо человѣка! Значитъ, лицо говорящаго

человѣка и трудно нарисовать, и очень долго надо его рисовать, и слишком много мѣста оно занимаетъ на бумагѣ. Для изображенія на бумагѣ того, что человекъ говоритъ, люди придумали очень простые маленькіе значки (буквы). Ихъ можно легко и скоро нарисовать (написать), и мѣста на бумагѣ они занимаютъ очень мало. вмѣсто того, чтобы нарисовать лицо человекъ, который говоритъ **а**, люди рисуютъ или пишутъ на бумагѣ такой знакъ (показывается буква **а**, **А**); вмѣсто того, чтобы нарисовать лицо человекъ, который говоритъ **м**, люди рисуютъ или пишутъ на бумагѣ такой знакъ (показывается буква **м**, **М**). Рассмотрите всѣ буквы, изображенныя на бумагѣ (3 стр. „Азбуки“). Какъ легко и скоро ихъ можно нарисовать (написать), какъ мало мѣста онѣ занимаютъ на бумагѣ! Прочтите теперь быстро всѣ буквы такъ, какъ читали раньше картинки. А вотъ новый значекъ (показывается — схематическое изображение рта при произнесении звука **а**). Это не вааетъ, что нужно быстро и широко открыть ротъ. Читается послѣдняя строчка.

Эти уроки развиваютъ въ дѣтяхъ наблюдательность и даютъ имъ ясное представленіе о рѣчевой работѣ, звукѣ, буквѣ и процессѣ звукосліянія по буквамъ*).

Обученіе письму ведется одновременно съ обученіемъ чтенію. Навыкъ правописанія обусловленъ правильными двигательными ощущеніями. Съ первой же минуты обученія дѣти должны пріобрѣтать правильные двигательные навыки, — въ этомъ единственный и надежнѣйшій залогъ успѣха. „Пиши, какъ видишь,“ — основное правило обученія. Сознательно прочитанныя слова и фразы учитель долженъ предварительно написать на доскѣ отчетливо, ясно, по возможности каллиграфически (писать онъ долженъ медленно и стоять такъ, чтобы дѣти могли слѣдить за движеніемъ его пишущей руки), а затѣмъ предлагать дѣтямъ списывать этотъ матеріалъ въ свои тетради. *Ни въ какомъ случаѣ дѣти не должны писать по слуху, сразу они должны писать правильно, какъ написано на доскѣ.*

а

ма

мама

Отличительныя особенности предлагаемой „Азбуки“ и приѣмовъ обученія:

- 1) наглядное изображеніе рѣчевой работы при произнесеніи отдѣльных звуковъ, слоговъ и словъ;
- 2) доступность и наглядность перехода къ буквамъ;
- 3) ясное представленіе о звукѣ, буквѣ и процессѣ звукосліянія по буквамъ;
- 4) возбужденіе внутренняго вниманія и развитіе наблюдательности съ перваго урока;

*) Всѣ остальные приѣмы обученія подробно изложены въ популярной брошюрѣ того-же автора „Какъ учить читать по естественному звуковому методу“, а обоснованіе метода на психо-физиологическихъ данныхъ — въ теоретическомъ руководствѣ „Естественный звуковой методъ“.

- 5) легкость запоминания звуковъ и буквъ, благодаря дѣйствию на органы зрѣнія, слуха и осязанія (двигательныя ощущенія) одновременно;
- 6) легчайшее достиженіе звукосліянія;
- 7) приближеніе чтенія къ нормальному безъ промежуточнаго пѣвучаго;
- 8) постепенный переходъ отъ картинокъ къ словамъ (американская система): а) картинка вмѣсто слова; б) слово и картинка; в) картинка, передающая содержаніе цѣлой фразы;
- 9) сознательность чтенія на первыхъ же урокахъ, благодаря рисункамъ по американской системѣ;
- 10) изученіе всѣхъ звуковъ и буквъ на разнообразныхъ сочетаніяхъ лишь *одного* согласнаго съ гласнымъ, чѣмъ достигается легкость обученія;
- 11) отнесеніе сочетаній двухъ и болѣе согласныхъ съ гласнымъ во вторую часть „Азбуки“ и расположеніе ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ по степени легкости произнесенія;
- 12) выработка правильнаго произношенія (изображеніе идеальной установки видимыхъ органовъ рѣчи пріучаетъ дѣтей слѣдить за собственнымъ произношеніемъ);
- 13) легкость составленія устныхъ маленькихъ рассказовъ по картинкамъ;
- 14) постепенное пріобрѣтеніе новыхъ представленій и понятій при помощи картинокъ въ текстѣ фразъ.

Авторъ.

Одесса.

1 ноября 1909 г.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Естественный звуковой методъ. Одесса. 1908 г. Цѣна 50 коп.

Ученымъ Комитетомъ Мин. Народ. Просв. допущено въ учительскія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній рекомендовано для фундаментальныхъ бібліотекъ кадетскихъ корпусовъ.

Какъ учить читать по естественному звуковому методу. Практическое руководство для школы и семьи (съ приложеніемъ разрѣзной азбуки). Одесса. 1908 г. Цѣна 15 коп.

Продажа производится:

въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ А. С. Суворина (С.-Петербургъ, Москва, Харьковъ, Одесса, Саратовъ, Ростовъ на Дону), а также и въ другихъ книжныхъ магазинахъ.

Главный складъ изданій:

Книжный магазинъ „Новаго Времени“ А. С. Суворина въ г. Одессѣ.